



ПОД ГРОХОТОМ ДОНБАССА

Лисичанск, Донецк, Красный Лиман, Славяносербск, Бахмут — нет, наверное, человека в нашей стране, который не был бы знаком с названиями этих населенных пунктов. Связаны они с новостными сводками. А еще с грохотом снарядов. С болью. С кровью. Со смертью. И освобождением.

Честно признаться, все близкие и друзья были шокированы, когда узнали, что я поехала на Донбасс с гуманитарной миссией Народного фронта. А я от такой возможности никогда бы не отказалась и не откажусь в будущем.

Поездка на Донбасс была связана не только с желанием знать правду из первых уст, но и расставить для себя все точки над *i*. И я их расставила.

Юлия Рассказова, редактор информационного агентства «Каменские новости», координатор по работе со СМИ Народного фронта в Алтайском крае, собственный корреспондент ВГТРК Алтай, Алтайский край, город Камень-на-Оби

Победитель конкурса Союза журналистов Алтайского края «Лучшее журналистское произведение» в спецноминации «Лучший материал на тему СВО».

МЕДСАНБАТ

Когда стемнело, вышла на крыльцо. Раненые бойцы уже собирались на боковую. Я еще днем заметила растущий рядом с полевой кухней грецкий орех. На Донбассе середина октября — самое время собирать ореховый урожай. Освещения нет, включила фонарик, чтобы подобрать пару штук, в Сибири их ведь не встретишь.

Глухой страшный грохот напомнил, где нахожусь — в прифронтовом госпитале. Здесь базируется алтайская медрота. Эти звуки для местных привычны, раздаются ежедневно, как спокойной ночи. От них уже давно по ночам не просыпаются. Для меня же это ново, по коже пробежал холодок.

А мозг уловил незнакомый запах. Показалось, что от него даже привкус во рту появился. Запах пороха. Как он донесся сюда, пропитав все?

В этом месте по ночам не принято включать ярко фары автомобилей. Медперсонал не ночует в одном месте — все по разным местам. Чтобы во время возможного прилета (а гарантии, что это не случится, не может дать никто) не накрыло всех разом, чтоб было кому оказать раненым помощь.

Сегодня днем по бахмутской дороге мы приехали сюда на УАЗике с гуманитаркой и запасной внедорожной резиной. Медсанбату эта техника очень нужна. Думаете, на чем вывозят раненых с поля боя? И резина зимняя кстати пришлось. В это время года чернотом Донбасса превращается в настоящий солидол. Такая грязь сибирским джиперам не снилась. В прифронтовом медсанбате трудно увидеть докторов в белых халатах. Они больше похожи на военных. Заметила еще, что по территории ходят как будто совсем юные подростки, укутанные в телогрейки.

Военный главврач потом рассказывал, что за голову хватался, жалуюсь командованию: вы, что мне тут, детский сад устроить решили, что ли? Что мне с этими девчонками делать?

А девчонки контрактницы оказались крепкими орешками. Странно только — жизнь только началась, а они на фронт, поближе к пеклу. Как потом сказали их старшие коллеги — все они идейные. Отправились к передовой, чтобы помочь. Про сам госпиталь подробностей не будет. Скажу лишь, что **есть там**

один уголок, у которого почти всегда кто-нибудь стоит. Кто на костылях, кто хромая, с перевязанными головами они подходят и долго всматриваются во что-то. Приблизившись, увидела — детские рисунки.

В этом месте мне посчастливилось познакомиться с одним непонятным тогда для меня человеком — с Сергеичем, врачом анестезиологом-реаниматологом из городской больницы № 5 города Барнаула. Во время мобилизации он отказался от положенной ему брони и уехал сюда. До этого не один год в отпусках приезжал помогать коллегам медикам на Донбасс. Зачем? Почему?

Сергеичу, кроме «почему» и «зачем» мне удалось задать еще вопросы. А пока — дорога на Бахмут (Артемовск).

КАК ВЕРНЫЙ ЛИШИЛСЯ ЗВАНИЯ.**ДОРОГА СМЕРТИ**

Совсем другой здесь климат, другая земля. Тепла больше. За окном авто — мелькают распаханные под пары поля, пирамидальные тополя, каштаны. На дворе октябрь, а здесь даже зелено, осень лишь слегка коснулась листвы, а по обочинам растут яркие подсолнухи. Из Ростовской области нас забрали военные. Повезли к алтайским зенитчикам, которые не так давно получили от нашего региона на подмогу дорогостоящий трактор.

Пожалуй, единственное, о чем можно рассказать после встречи с зенитчиками, так это о Верном. Пес по кличке Верный породы «немецкая овчарка» стал для наших ребят верным другом с щенячьего возраста. Они по-дружески называют его хохлятским немцем. Говорят, что даже гавкает он с характерным говором: хав, хав.

Верный — любимец подразделения, только совсем молодой еще, глупый. Недавно получил звание полковника. О чем свидетельствуют звезды на ошейнике. Но в ходе недавних собачьих разборок сам себя разжаловал до подполковника, потеряв одну звезду. Погладив на прощание Верного, загрузились в тот самый УАЗ для медсанбата. Потом немного застряли на КПП между ДНР и ЛНР. Здесь все строго и серьезно. Проверка документов, осмотр машин. — Здравствуйте. Военная инспекция. Оружие, боеприпасы с собой везете?

— Никак нет! Только гуманитарку.

По пути наш водитель, боец с позывным Капрал, рассказал, как здесь за два месяца буквально на глазах отстроили дороги, как ремонтируют школы и детские сады. Теперь это территория Россия. А за окном «таблетки» мелькают таблички с названиями населенных пунктов, которые еще недавно видела в телевизионных сюжетах: Лисичанск, Донецк...

— А что это за странные горы? — спрашиваю Капрала.

— Это терриконы, рукотворные горы Донбасса — ответил он.

Позже прочитала, что терриконы — это искусственные насыпи из пустых пород, извлеченных при подземной разработке угля и других полезных ископаемых. Начали их насыпать с помощью вагонеток еще с 1905 года, и за это время их образовалось несколько сотен.

Миновали очередной контрольно-пропускной пункт и с разбега бухнулись в ямы.

«Буханочки» и без того мягкостью не отличаются, а тут поистине зубодробительная тряска началась. На минуту подумала, что оказалась в Камне-на-Оби с его убитыми дорогами. Да только не Камень-на-Оби это, а разбитая снарядами дорога на взятый нашими войсками еще весной Бахмут (Артемовск). Настоящая дорога смерти.

Навстречу летят БТРы и танки. На обочинах они же — только искореженные и пожженные. Почему-то даже легковушки здесь тихо не ездят, все летят, несмотря на воронки от взрывов. То ли по привычке, что задерживаться на этом направлении не стоит...

Все усеяно КПП. Столько и сразу людей с оружием еще не встречала ни разу.

Сам Бахмут в ходе затяжных боевых действий взяли, но от населенного пункта, по сути, ничего не осталось...

По дороге боец рассказал, чем занимается, — вывозит раненых с поля боя. С какой-то привычной простотой сообщил, что каждый выезд может быть смертельным, но процесс не останавливается никогда.

«Тут все герои, спасают жизни, — говорит парень, — я военный медик, мобилизованный. Правда, пошел второй год, как дома не был.

В Бога здесь поверил. Даже если раньше какие-то сомнения в Его существовании были, теперь точно верю. Здесь много необъяснимых чудес происходит. В некоторых пацанов хохлы в упор автоматными очередями стреляют, но не попадают. Гранаты рядом ложатся, но не взрываются.

У меня сколько раз было. Ночь. Вспышка. Прилет. Воронки на дороге одна за другой образуются, а рядом дальше продолжают накидывать. Только в нас не попадают даже осколки. Это не чудеса?

Еще нам с Алтая батюшка икону привозил, она на второй день замироточила. Я сам видел».

По дороге молодой военный медик рассказал о том самом удивительном враче-добровольце из Барнаула — Сергеиче. Именно с ним у него был первый выезд за ранеными. И Сергеич на его глазах спас человека, которому примерно час оставался жить.

Опять КПП.

А вообще, если бы дорогу не наводняла военная техника, и так часто не встречались люди в камуфляже, местность была бы очень схожей с Алтайским краем.

По пути все время пытаюсь снимать видео. В определенный момент Капрал говорит убрать камеру. Едем к госпиталю и никаких фото или видео, определяющих его местоположение, ни к чему.

«СВЕТА — СЛАВЯНОСЕРБСК»

Под такой записью остался в моей телефонной книге человек, встречу с которым посчитала настоящей удачей. Света — бывший журналист печатной газеты «Славяносербский вестник».

У Светланы Мовчан нет знаменитого имени военкора, но она является им по сути. Оставшись вдвоем со своим редактором Антониной Гречишкиной в пустой редакции под обстрелами, они там буквально жили в 2014 году. Киев заблокировал все счета редакции, зарплату не получали.

Просто работали, первое время не понимая, зачем. Сначала спали на стульях, потом на складах распластавшегося неподалеку техникума нашли детские раскладушки. В рост на них не помещались, но было удобнее, чем на стульях.

Когда встала типография, выпускали газету, как боевой листок, распечатывая на принтерах. Не понимали, дойдет ли этот листок до читателей, передавали

его по населенным пунктам с автобусами и машинами. Но как-то она приехала в небольшой поселок Зимогорье (туда попало пятнадцать экземпляров), и увидела, как на рынке люди становятся вокруг и читают вслух.

Тогда одна из женщин взяла газету в руки и сказала слова, после которых Светлана поняла, для чего живет на работе: «Славяносербский вестник» — маленькая, но наша. Значит, мы еще живы. Значит, что-то еще работает. Значит, нас еще не убили». Связи в то время между населенными пунктами не было никакой абсолютно. В 2014 году люди не понимали, какая территория под кем. Зимогорье, Родаково, Красный Луч — про них знали, что эти села уже под нацистами. Знали, что и близлежащие населенные пункты могли оказаться под ними в любой момент. А вот что дальше по району, не знал никто. «Славяносербский вестник» — был единственным источником информации для населения.

В Луганской народной республике до сих пор нет интернета, республика под вынужденным «куполом». И как только его установили, проблем стало меньше. В поселке то и дело спонтанно возникают контрольно-пропускные пункты, тотальная проверка документов и осмотр машин. На каждом шагу — военные. Все понимают, зачем. Вернуться в те страшные времена никто не хочет. Светлана то время пропустила через себя не только как человек, но и через призму журналиста. Именно поэтому разговор с ней был особенно интересным. «Честно, мы не ждали, что по нам начнет стрелять собственная страна. Мы думали, побряцают оружием, покажут нам технику, но такого, что здесь потом произошло, не будет, — рассказывает она. — Ну а потом я поняла смысл поговорки, которая, как ничто другое, отражает нашу картину: страна в свой народ стреляет один раз. Второй выстрел — это уже не в свой народ. Они сейчас говорят, что нас вернут. Да мы им не нужны! Мы и тогда им не нужны были. Им нужны наши территории!». По словам Светланы, в 2014 году здесь начались тяжелые времена. Бывало, Славяносербск утюжили с трех сторон «градаами».

«Я очень хорошо запомнила 11 ноября 2014 года, — говорит журналист, — мы уже доделали свежий номер газеты. Редакция располагалась на первом этаже, на втором этаже — казачий штаб. Мы поднялись к ним, предупредить, что уходим. Окна у нас выходили на село Трехизбенка, где базировалась артиллерия нацистских батальонов ВСУ.

И буквально на наших глазах оттуда начало лететь и падать по всему поселку. Казаки говорят: «Ну все, девчонки, вы сейчас никуда не идете. Мы просто сейчас выходим в коридор подальше от окон, подальше от несущих стен, садимся на пол и ждем. Обстрел был ужасный. Мы просидели на полу минут тридцать. А когда, более или менее, все стихло, пришла их штабная медсестра за медикаментами, уже передали, что есть раненые.

Мы вышли на улицу. Описать словами то, что мы увидели, просто нереально. Как раз выпал первый снег, который смешался с грязью. Все черное, серое, в рывинах от снарядов.

Но больше всего меня поразила другая картина. Частный дом. В доме полностью выбиты все стекла. Возле окна сидит старенький дедушка, ветер колышет занавеску. А у него взгляд в никуда, взгляд отрешенный и потерянный. Это описать словами невозможно.

Это такая боль и безысходность человеческая, в которой за полчаса оказались мы все. Вокруг из труб полыхает газ, из водопроводных коммуникаций хлещет вода. Прямое попадание в здание банка, где находились люди. Возле банка лежит убитый, реанимировать которого медсестра не смогла.

И вот мы доходим до дома Антонины Анатольевны, собрались ехать, машину не задело. И начинается повторный обстрел. Мы — в подвал.

Выезжали из Славяносербска быстро, на блокпосту нас даже не останавливали, тогда мирные колонной оттуда ехали. Ощущения непередаваемые, когда выезжаешь из-под обстрела. Сначала не понимаешь, что с тобой было и что могло случиться. А когда приехала домой, пришло осознание.

Тем не менее на следующий день мы вернулись в редакцию делать очередной боевой листок».

(В журнале публикуется в сокращении — ред.).



Владимир Бреднев,
заместитель главного
редактора АНО «Редакция
газеты «Сосновская нива»,
Челябинская область

*Лауреат премии губернатора
Челябинской области 2023 года*

Собрать финансовые средства мне помогли родственники, друзья и районный профсоюз работников образования Сосновского района. Я стал сопровождающим партии гуманитарного груза от учителей. Из ноябрьской поездки больше всего запомнились ясиноватцы, те, кто непоколебимо верил в нашу общую победу.

В феврале 2023 года глава города Ясиноватая Дмитрий Шевченко выразил надежду, что к сентябрю текущего года нашим войскам удастся отодвинуть линию фронта на значительное расстояние от города. Он надеется на то, что первого сентября учащиеся всех школ Ясиноватой сядут за парты.

Нам было известно, что в школы города завезли российские учебники. А библиотечные фонды в школьных библиотеках формировались из того, что не выбросила в макулатуру бывшая киевская власть, существовавшая на территории Донбасса до 2014 года.

Как бывший учитель литературы, я просмотрел программы и решил среди своих друзей и соратников собрать небольшую библиотеку из новых детских книжек. Рассказал о идее на своей странице в соцсети ВКонтакте. Получая премию имени Ольги Давиденко, попросил членов «Союза журналистов Челябинской области» присоединиться к акции.

Свой вклад в акцию «Книги для школьников» внесли жители Сосновского района, Союз журналистов Челябинской области, курултай башкир Сосновского района, сотрудники газеты «Сосновская нива», несколько предпринимателей. Собрали более четырех сотен новых книг художественной литературы. В мае 2023 года я, участвуя в очередной гуманитарной экспедиции, которой руководил депутат Владимир Бекишев, передал книги учителям школы № 6 города Ясиноватая.

Почему я поехал в Ясиноватую

Еще при мобилизационных действиях в октябре 2022 года я узнал, что в ДНР формируется гуманитарный конвой. И для себя решил, поеду с мужчинами в прифронтовой город. К сожалению, для журналиста районной газеты командировки в столь отдаленный регион не предусмотрены. В других областных организациях, связанных со средствами массовой информации, брать ответственность за поездку корреспондента сельской газеты на себя не стали



Для ноябрьского гуманитарного конвоя собирали теплые вещи и предметы первой необходимости для ветеранов педагогического труда города Ясиноватая и Ясиноватского района.

Акцию поддержали не только жители Сосновского района, в нее включились наши предприниматели, учителя и родители гимназии №80 города Челябинска, педагогический коллектив и родители небольшой сельской школы села Большое Баландино. В финансовом выражении сбор составил более двухсот тысяч рублей. Сотрудники

администрации города Ясиноватая во главе с заместителем главы города Каролиной Лисовенко распределили грузы и доставили до всех нуждающихся в помощи педагогов-ветеранов.

Находясь в составе гуманитарной экспедиции, я не перестаю быть журналистом. На мне — планшетка с дневником и диктофоном, в кофре на плече — снаряженный фотоаппарат.

Так я живу с широко раскрытыми глазами по двадцать часов в сутки. И усталости не чувствую. Стараюсь принимать участие во всех выездах наших волонтеров. Во время поездок основную профессию приходится совмещать с профессией грузчика.

Иногда разгрузить машину и передать нужные вещи адресатам бывает гораздо важнее, чем сделать какие-нибудь сенсационные или просто запоминающиеся снимки. Потому что в прифронтовые города мы едем, в первую очередь, помогать нашим солдатам и местному населению. И уже во вторую делиться впечатлениями и рассказывать, что и как происходит.

Так как мне никто не дает аккредитации, никто не пишет редакторских заданий и вроде бы не командирует в зону СВО, я не работаю на передовой, не фотографирую блокпостов, передвигающуюся военную технику, солдат во время работы.

Только с согласия, и только в такой локации, чтобы невозможно было определить, где это находится. К сожалению, очень многие приезжающие в зону СВО люди забывают о том, что технические возможности современной армии очень высоки.

Видеозапись со смартфона, отправленная в соцсеть о готовящемся концерте в честь Дня ракетных войск и артиллерии, закончилась ударом по концертной площадке, гибелью артистов и ранениями солдат. Фотографии о складе с гуманитарной помощью, выложенные на странице, как отчет о благом деле, привели к артобстрелу и сожженным тоннам гуманитарного груза, собранного сотнями людей.

Поэтому мои репортажи из зоны СВО о людях, которые возят грузы, встречаются с земляками, беседуют с местным населением. Кто-то из коллег журналистов даже говорил мне, зачем ездить в зону, когда о гуманитарке можно рассказать и со слов других. Не спорю, можно. Но тех нюансов, что чувствуют гуманитарщики, за свои деньги едущие под обстрелы, на вторую линию, в разоренные города, не опишешь никогда. Потому что не было

страшно, не было горько, не было до слез радостно, не было смешно.

Не могу утверждать, но благодаря репортажам, опубликованным в газете «Сосновская нива» и на сайте издания, многие жители нашего района и области ближе познакомились с Владимиром Бекишевым, совершившим 16 гуманитарных поездок в зону СВО, с Августом Тагне, предпринимателем из Коркино, помогающим местным гражданским волонтерам из Ясиноватой.

Наши жители узнали о священнослужителе Дмитрие Степкине, ставшим представителем Сосновского района в Кременной, связавшего свой путь с российской армией. Сейчас сотни людей помогают отцу Георгию Артарьяну и предпринимателю Алексею Екнадиосову формировать свои конвои.

Наши публикации в газете познакомили людей с военнослужащими, добровольно ушедшими на фронт.

Теперь люди интересуются судьбой специалиста по спецподготовке Максима Максимова, следят за романтической историей отношений санинструктора Марины и разведчика с позывным «Челентано», встретившихся и полюбивших друг друга на передовой, специально собирают грузы для медсестры Кунслу Алиевой и шестидесятилетнего добровольца, председателя курултая башкир Сосновского района Раиля Габитова. И многие другие ребята, выполняющие свой воинский долг по защите отечества, стали известны читателям через наши публикации.

Устные воспоминания более всего связаны с нашими реакциями на обстрелы. Как говорят, Бог миловал, и я ни разу не оказался в эпицентре. То есть на меня и моих соратников не падала штукатурка, не валился кирпич, не сыпались осколки.

Но как дрожит дом и звенит посуда от взорвавшегося в пятистах метрах «хаймарса», я знаю. Как шипят и пролетают видимые на излете снаряды от турецких РСЗО, я знаю. Как мечутся люди в панике, как сигналият машины скорой помощи, как оседает пыль от взрыва, как страшно колышутся в выбитых окнах занавески и как ярко взрываются в ночи ракеты противовоздушной обороны, я видел.

Как летит из темноты ночи багровый клубок, а тебе кажется, что летит он в лобовое стекло твоей машины с гуманитарным грузом, я тоже помню. Но это никак не сравнить с тем, что видят, как работают наши солдаты на передовой.

Именно в Донецке, после разговоров с компетентными людьми, я услышал откровения недружественной стороны. Там в ноябре прошлого года заглушить интернет-каналы не было никакой возможности. И националисты всех мастей, в том числе бежавшие или выехавшие из России сторонники националистических организаций, откровенно рассказывали, что они сделают с моей страной, когда вернутся назад. Такой злобы и ненависти я не видел до этого никогда.

Но дома в воинствующий национализм наших соседей почти не верят. Может быть, это и к лучшему. На страницах нашей газеты я так и не рассказал об этом. Потому что среди военных очень часто слышал фразу: «Мы понимаем, что с той стороны противник. Но бахвалиться, кто сколько и кого убил, не будем. В этой войне с нашей стороны ненависти быть не должно. В освобожденных городках и поселках люди месяцами живут в подвалах, под обстрелами и не уходят, чтобы дожидаться наших солдат. На той стороне не все за Зелю».

Я ни разу не был на передовой, если не считать того, что в первый приезд в Ясиноватую наш сопровождающий, представитель Челябинской области в Ясиноватой Иван Скиба (сейчас руководитель штаба «Народного фронта» в Ростове-на-Дону) возил нас в восьмиестах метрах от траншей противника.

По делам сгонять в Донецк по дороге через Минеральное и Яковлевку, выскочив в Киевский, сильно разрушенный район, было обычным делом. И с другим представителем Михаилом Панариным мы на автомашине уходили из-под арены воздушного боя, когда наша ПВО отстреливала БПЛА самолетного типа недалеко от Макеевки. Теперь линия фронта отодвинулась, но не так далеко, как хотелось бы.

С грузами мы добирались до Волновахи, Новоайдара, Северодонецка, Дебальцево, Антрацита, Луганска. Приходилось проезжать через бывший пограничный с 2014 года городок Счастье. С восточной стороны на подъезде к городу стоит раскрашенная в триколор надпись «Счастье не за горами».

Хочется верить, что очень скоро мои новые знакомые из Ясиноватой будут жить под мирным небом. А мои коллеги: журналист Георгий Медведев, редактор газеты «Ясиноватский вестник» Виталий Кораблев будут писать и снимать свои репортажи из новых школ, из новых больниц, из ЗАГСов или с красивых детских площадок. А на главной улице Ясиноватой наступит мирная весна, и мы приедем в этот город просто погостить. &

Почему всегда побеждают наши

«День, который перевернул жизнь огромной страны! Изменил привычный и размеренный ритм жизни! Показал, кто способен на поступки, а кто только прятаться за спины других. Дал возможность понять и определиться, что поистине ценно»



Динна Ишмухаметова, специальный корреспондент ГТРК «Пенза», Пензенская область, город Пенза

Лауреат Премии губернатора Пензенской области за лучшее освещение в СМИ в 2023 году темы «Герои наших дней»

С этих строк начинается повествование автора в документальном фильме «Почему всегда побеждают наши». Это не вопрос. Утверждение. Рассуждение о силе духа и сплоченности российского народа. Посмотрев фильм, каждый зритель обязательно найдет для себя ответ на этот вопрос.

С февраля 2022 года, с момента объявления специальной военной операции, коллектив ГТРК «Пенза» активно поддерживает инициативу оказания гуманитарной помощи участникам СВО. Практически каждый день в новостных выпусках корреспонденты освещают эту тему.

За год мне, автору фильма, специальному корреспонденту ГТРК «Пенза» Динне Ишмухаметовой, удалось побывать в самых отдаленных уголках региона, познакомиться с людьми абсолютно разного возраста и профессий, для которых помощь нашим бойцам стала смыслом жизни.

Главные герои документального фильма «Почему всегда побеждают наши» супруги Ольга и Алексей Фадеевы из города Кузнецка.

Двое их сыновей Алексей и Олег выполняли свой воинский долг в зоне боевых действий. Братья служили в одном подразделении с первого дня спецоперации.

Страшный бой 24 марта Олег Фадеев запомнил до мельчайших подробностей. Как не успели спрятаться от минометного обстрела, и как младший брат Алексей без раздумий принял решение закрыть собой старшего брата.

Геройски погиб, а своим поступком спас жизнь родному человеку. Олег Фадеев остался жив, после нескольких операций и восстановления в госпитале вернулся домой.

С этого момента для родителей воинов, Ольги и Алексея Фадеевых, гуманитарная миссия стала смыслом жизни.

«Мы уже не сможем помочь своему сыну, но в зоне спецоперации находятся тысячи бойцов, которым необходима наша поддержка!». Этой идеей Фадее-



Кадр военного корреспондента ВГТРК из фильма



Антонина Иванова, ветеран Великой Отечественной войны



Два брата Олег и Алексей Фадеевы

вы объединили половину жителей небольшого города Кузнецка и уже два года, каждые две недели, сами доставляют гуманитарный груз на линию соприкосновения. Общение с этой семьей оставило в моей душе неизгладимый след. Эту историю захотелось обязательно рассказать другим: как, преодолев горечь утраты, найти в жизни новый смысл.

С каждой минутой эмоции в фильме нарастают.

Один из самых трогательных моментов, когда 92-летняя Антонина Иванова готовит посылку на передовую.

Ей было 11 лет, когда началась Великая Отечественная война, и она хорошо помнит, как отец ушел на фронт, как тогда еще совсем юная Тоня с жителями поселка собирала посылки на фронт. Так же вязала носки и варежки, так же вкладывала все свое тепло, чтобы защитить бойцов от холода.

«Пенза своих не бросает». Этот девиз объединил всех жителей от мала до велика, даже в самых отдаленных уголках Сурского края.

Мне, как автору фильма, удалось собрать воедино самые яркие примеры проявления героизма наших воинов и работы гуманитарной дивизии Пензенского региона.

В документальном фильме звучит новая песня «Донбасс».

Автор стихов — тоже житель Пензенской области, Игорь Монахов. На его стихи московский музыкант, руководитель группы «Если» Станислав Бартенев написал песню, которая стала своеобразным гимном защитникам Донбасса.

Огромную помощь в создании фильма команде ГТРК «Пенза» оказали военные корреспонденты ВГТРК. Каждый день они рискуют собой, чтобы рассказать всему миру правду об этой войне. Именно их глазами зрители увидели те события, что происходят на линии соприкосновения.

Премьера документального фильма «Почему всегда побеждают наши» состоялась на региональном патриотическом форуме «А мы из Пензы».

Первыми, кто увидел фильм, стали участники боевых действий, учащиеся кадетских классов, школь-

ники, которые своими письмами поддерживали российских воинов.

Слезы на глазах зрителей говорят о том, насколько глубоко и остро каждый житель России сопереживает нашим бойцам.

Документальный фильм, созданный коллективом ГТРК «Пенза», уже увидели многие школьники и студенты региона. С его показа начинаются уроки Мужества в школах и колледжах.

Успех картины вдохновил меня на продолжение работы по этой теме, и в эфире ГТРК «Пенза» стартовал социальный проект под названием «Пепел Донбасса звучит в сердце моем».

Каждый житель губернии с телевизионного экрана мог прочитать стихи собственного сочинения или известных авторов в поддержку участников специальной военной операции.

В сложные времена у людей всегда появляется потребность проявлять свои патриотические чувства в стихах и песнях. «Пепел Донбасса звучит в сердце моем» стартовал как поэтический, а затем перерос в музыкальный проект.

В создании клипов в поддержку воинов принимали участие не только музыканты, но и жены добровольцев и военнослужащих.

Пензенские бойцы, участвующие в специальной военной операции, не раз показывали примеры мужества и отваги.

Геройские поступки наших земляков, стихи и песни, которые были созданы жителями региона в поддержку бойцов, легли в основу второго документального фильма. Работа над его созданием почти завершена. Но это уже тема для следующего разговора с читателем.



Смотреть фильм «Почему всегда побеждают наши»

Марина Паршина, главный редактор газеты «Вперёд» Воловского округа Липецкой области

Марина — автор проекта «Нескучная газета», которому присуждена областная премия «Проект года».

Электропроводку и крышу новые делать, или газетой заниматься, где явно требовалось перемены. А тут еще через пару недель областное Управление по делам печати, ТВ и связи (так тогда называлось) меня, как молодого редактора, отправило на семинар в Москву. Так сказать, вдохнуть ветер перемен. Ну, я и вдохнула...

На первой же встрече с именитыми лекторами услышала: «Мы все умрем, печатной прессы не будет. Дело нескольких лет». Сказать, что была шокирована, ничего не сказать. В голове планов гора, а тут по этой головушке обухом! Домой вернулась и не знала, как коллегам рассказать.

Через несколько месяцев к нам в Липецкую область прибыл Владимир Касютин. Редакторов собрали на мастер-класс. Забегая вперед, скажу: ехала на встречу с тяжелым сердцем, уезжала окрыленная. Конечно, на анализе газет наша районка на тот момент выглядела не очень. Но рука устала записывать не только промахи, но и советы Владимира Леонидовича. И самое главное, во-первых, ни о каком

С НАМИ НЕ СОСКУЧИШЬСЯ!

Прежде чем рассказать о «Нескучной газете», думаю, нужно немного предыстории. В ноябре 2009-го коллектив избрал меня главным редактором газеты «Вперёд». А так как должность включала себе два в одном, я стала еще и директором учреждения. Помимо творчества надо было заниматься и хозяйственно-бытовыми вопросами. Честно говоря, не знала с чего начать



умирании печатных СМИ не было и речи, а во-вторых, поняла, надо работать с читателем неустанно и непрерывно. Слова Касютина восприняла как руководство к действию. В конце 2010-го, менее чем через год, мы выиграли областной проект «Творческая связь с читателями».

- *Марина Паршина — Союзе журналистов России 35 лет, 15 лет — главный редактор.*
- *В прошлом году награждена Почетным знаком «За заслуги перед профессиональным сообществом» и ей присвоено звание «Заслуженный работник СМИ Липецкой области»*

И вот уже 15 лет для нас это — главная тема. За эти годы достигли много, но давайте о **проекте 2023 года «Нескучная газета»** — чудесной коллаборации печати, соцсетей и сайта. Интернет нам в помощь!

В основе проекта — обратная связь, интерактив, обмен мнениями с многочисленными читателями, пользователями социальных сетей, с которыми давно на одной волне. Каких только конкурсов мы не придумывали! «Блинных дел мастер», «Уши, лапы, хвост», «Танцуют все», «Моё лучшее лето», «Моя любимая мама», «Битва снеговиков», «Вкусный конкурс», «Новогодний хоровод», «Малая родина в стихах и прозе» и другие.

Все победители получили фирменные призы с логотипом газеты «Вперёд» и электронную подписку на районку. А для юных участников нашего проекта организовали увлекательную экскурсию на Кудыкину гору.

Кроме «Нескучной газеты», запустили и другие интересные проекты. К примеру, «Доброе сердце» — отдаем бездомных животных в добрые руки, патриотический «Во имя тех, кто будет потом».

Все больше людей присоединяется к общественному движению по поддержке военнослужащих. Мы тоже не остались в стороне.

В 2023 году запустили еще один проект «# Своих не бросаем». Сначала писали о местных волонтерах. Но потом подружился с парнями, передислоцированными в один из соседних регионов для выполнения боевых задач в рамках

СВО. Среди них — наш земляк, а его мама когда-то работала в редакции.

Уже дважды побывали у них в гостях, и они в отпуске к нам приезжали. На редакционной машине отвозили продукты, теплые тактические костюмы, бак для воды, уже наряженную новогоднюю елочку со стола редактора — частичку домашнего тепла. Даже пекли торт в честь Дня рождения одного из бойцов. Жаль, не всегда можно к ним добраться.

В 2017 году мы «взяли» областную премию за проект года «Ни шагу назад! Ни шагу на месте! А только «Вперёд»! И только вместе!»

Эти слова стали нашим девизом. Как сказал председатель Союза журналистов Липецкой области Петр Игнатов:

«Жизнь волонтеров в периферийной глубинке могла бы быть безотрадной, рутинной, лишённой поэтичности, разнообразия. Однако и здесь пригодились журналисты. Не только снабжают качественной, всегда проверенной информацией, но и помогают разогнать тоску, унылость, освободиться от пресности, пробуждают интерес, дарят людям яркие переживания, надежду, что они не одни в штормящем море проблем.

Их не сравнить с нынешними, зачастую оторванными от реалий, блогерами или тик-токерами. А еще косимся на братьев и сестер меньших: отжили-де маленькие СМИ свой век. Не отжили».



Константин Ожиганов, главный редактор газеты «Вести трехречья», город Советск, Кировская область

Победитель в номинации «Журналист года. Районное СМИ» конкурса профессионального мастерства СМИ Кировской области «Лучшая районная газета — 2023»

Годы спустя, поступая в университет, я выбрал специальность «Издательское дело и редактирование». Окончив обучение, вернулся в родной район. А редакции «Вестей трехречья» в тот момент требовался ответственный секретарь. Так в 21 год я оказался по ту сторону газетной полосы. Семь лет отработал ответсекком, а с начала 2023 года был назначен главным редактором.

Работа в редакции районки сегодня достаточно напряженная. Не хватает дизайнеров, с журналистами есть сложности. А еще наши менеджеры по рекламе бьются за каждого рекламодателя. Делать это непросто: сегодня в социальных сетях у каждого мало-мальски крупного населенного пункта есть одноименная группа с большим количеством подписчиков.

До недавнего времени они могли себе позволить предлагать подписчикам копеечные объявления. Из-за большого количества желающих суммы в итоге получались немалые, но эти заработки находились в тени. Сейчас ситуация потихоньку меняется: уверен, что новшества в законодательстве, касающиеся интернет-рекламы, вынудят таких предпринимателей уйти с рынка или легализоваться и соблюдать законодательство.

Районки — государственные издания. Поэтому вынуждены все правила и требования соблюдать. Вот и в области интернет-рекламы мы потихоньку освоились. К сожалению, пока это не те доходы, на которые мы надеемся. Реклама в печатном издании по-прежнему один из основных видов доходов. Так или иначе небольшой коллектив «Вестей трехречья» старается делать для своих читателей интересную газету, наполненную материалами о земля-

По ту сторону газетной полосы

В детстве я начал читать очень рано. И в воспоминаниях с самых малых лет яркой звездой горел образ районной газеты. В небольшой деревне, в которой мы жили с родителями, наши «Вести трехречья» выписывали практически в каждом доме. Было интересно видеть в полевых сводках района наш колхоз, читать о своих знакомых и соседях



Константина Ожиганова награждает начальника управления массовых коммуникаций Кировской области Елену Черных

ках, с ответами на вопросы по животрепещущим темам. А самой важной темой сегодня является специальная военная операция. Естественно, мы с разных сторон подходили к ней. Писали о боях, волонтерах, которые плетут маскировочные сети и делают блиндажные свечи. А когда мне предложили побывать в зоне СВО, согласился, долго не раздумывая.

С командой регионального отделения общественной организации «Боевое братство» мы отправи-

лись в Луганскую народную республику. Поездка была организована по инициативе и при поддержке нашего губернатора Александра Соколова.

Ветераны боевых действий отправились в зону СВО с концертами и гуманитарной помощью. У меня же была другая цель. Специальная военная операция на тот момент шла полтора года. Для людей, которые находятся далеко от новых регионов, она уже стала обыденностью. Мне хотелось показать читателям, как парни рискуют своими жизнями ради нашей общей свободы.

В зоне СВО я пообщался с кировскими бойцами и даже с нашими советскими мобилизованными. Своими глазами увидел, как устроен их быт, узнал их настрой и собрал несколько личных историй ребят. Удалось пообщаться с ними в неформальной обстановке. Их беседы между собой похожи на обычные мужские разговоры в курилке. Только темы совсем не бытовые. Рассказывая о службе, бойцы обратились ко мне: «Напишите о нашем старшине! Он у нас отличный, таких мало».

Старшину зовут Равиль, родом он из Оренбургской области. Сослуживцы оказались правы, таких, как он, действительно мало. Сегодня редко бывает так, чтобы Родине служила вся семья. Его сын не стал искать теплое место в тылу и тоже отправился в зону СВО. А супруга, пусть и не участвует в боевых действиях, несет службу в армии.

Таких историй немало. Непростая судьба и у детей Донбасса и ЛНР. Одним из героев моих материалов стал девятилетний Влад. Он не знает мирной жизни, ведь родился уже тогда, когда боевые действия на Донбассе шли. Уже сегодня парень знает, что хочет быть десантником. Когда мне рассказали о его любимом занятии, у меня пропал дар речи. Мальчик очень любит копать окопы и строить блиндажи. Когда вокруг тебя боевые действия, то и игры соответствующие.

По пути к кировским мобилизованным проехали через город Северодонецк. В 2022 году, отступая, ВСУ почти разрушили город. Вид на город открывается с высокого холма. И это страшное зрелище: многоэтажки с обвалившимися подъездами, закопченные оконные проемы. Даже частный сектор украинская армия не пощадила, местами практически сравняв его с землей. Слава богу, сейчас в Северодо-

нецк возвращается жизнь. С приближением к передовой все чаще и громче были слышны выстрелы артиллерии и разрывы снарядов. Сложно описать эмоции, когда видишь и слышишь это впервые, когда большей опасности в жизни до этого момента не испытывал.

Во-первых, как-то особо обостряется инстинкт самосохранения. Понимаешь всю ценность человеческой жизни и осознаешь, как она хрупка. Во-вторых, приходит понимание абсолютной незащищенности. Вблизи линии соприкосновения сложно гарантировать безопасность. Поэтому в случае чего и машина, и открытая местность, и постройки не спасут.

Понятие передовой у каждого свое. Для жителей мирных регионов страны она начинается сразу после границы с новыми регионами. А например, у жителей Донбасса передовая прямо за окном: ведь город украинцы регулярно бомбят. Для солдата передовая там, где он лицом к лицу встречается с врагом, на линии соприкосновения. Те места, где мы побывали, тоже являются передовой. Хотя для самих бойцов это тыл. Сюда они возвращаются с боевых заданий: отсыпаются, приходят в себя. До линии соприкосновения — считанные километры. Здесь встретил своих земляков, привез от них приветы родным и близким.

Осознать все, что увидел, удалось не сразу, это происходило в течение нескольких дней, когда уже был дома. А сама поездка в зону специальной военной операции освещалась четыре номера кряду.

В конце 2023 года материалы из зоны СВО принесли мне победу в областном конкурсе «Лучшая районная газета» в номинации «Журналист года». Я считаю это победой всего нашего коллектива. Ведь именно здесь меня научили уважать наших читателей. Не халтурить, а писать на самые волнующие их темы. Этой весной я буду отмечать тридцатилетие. Получается, что на сегодняшний день я почти треть жизни провел в коллективе районки. И сейчас все чаще задумываюсь: а есть ли у кого-то работа интересней и разнообразней.

Благодаря журналистике, где я только ни был, каких занятий ни освоил. Поэтомунисколько не жалею, что восемь лет назад оказался по эту сторону газетной полосы.



Элона Мякотина, корреспондент городского сообщества «Крылья Обнинск», Калужская область, город Обнинск

Победитель профессионального творческого конкурса Калужского регионального отделения Союза журналистов России имени Алексея Золотина в номинации «Лучшая авторская программа/сюжет — сайт/интернет-проект»

Я очень трепетно отношусь к теме патриотизма. Во-первых, представляя весь ужас, который пережил советский народ в годы Великой Отечественной войны, не перестаешь удивляться и восхищаться силой, стойкостью и героизмом наших предков. Во-вторых, мои родители — в прошлом военнотруженики. И зная некоторые факты их биографии, конечно, сложно быть равнодушной к профессии «военный». В свете нынешних событий не говорить про спецоперацию было бы странно. Наши городские СМИ не выдают материалов непосредственно с поля боя, но имеют возможность публиковать интервью с бойцами, приехавшими в отпуск, и их родственниками. Большое внимание уделяется освещению работы тружеников тыла.

Изначально никакого проекта не планировалось. Артем Болюкин — координатор народного движения «Своих не бросаем! 40 rus», предложил снять сюжет про обратную связь с фронта. Девочке Насте солдаты в ответ

«Своих не бросаем! 40 rus»

Отношение к СВО у каждого свое. И это факт. В моем окружении есть люди и с достаточно жесткой критикой, и искренне переживающие за происходящее. Последних, надо сказать, большинство. Обнинцы, так же, как и жители других городов нашей необъятной страны, находятся сейчас на передовой, служат в госпиталях, трудятся в тылу. В нашем городе действует больше двадцати добровольческих объединений! Об одном из них и рассказывает проект «Своих не бросаем! 40 rus»

на ее письма передали футболку, десятилетнему Косте — благодарность в виде диплома, второкласснику Коле — наручные часы, Кате — букет и оберег. Приветов и видеообращения получают целые классы и коллективы. Но, согласитесь, рассказ об этом получился бы неполным, если не говорить о движении в целом.

«Своих не бросаем! 40 rus» — это настоящая народная мастерская, участники которой трудятся не покладая рук. Без выходных и праздников. Здание бывшего техникума, построенное еще в 1950-х годах, уже известно как Штаб помощи фронту с несколькими филиалами в детских садах и школах. Волонтеры, а это не только взрослые, но и дети, плетут маскировочные сети и тактические браслеты. Женщины вяжут и шьют повязки, косынки, балаклавы, нижнее белье. Мужчины мастерят шины для оказания помощи раненым и делают окопные свечи.

Разумеется, и материалы закупаются на средства неравнодуш-



VK сообщества «Крылья Обнинск»

ных и желающих помочь нашим бойцам. В штаб свозится гуманитарная помощь со всего города и уже отсюда доставляется на привалы.





К слову, поддержку Обнинск оказывает как незнакомым военным, так и адресно.

Работать я предпочитаю самостоятельно. Одна за всех. Автор, корреспондент, оператор, монтажер. Ты точно знаешь, ЧТО хочешь показать и КАК, и ты это делаешь. Но несмотря на то, что в журналистике я уже 12 лет, мнение профессионалов для меня важно.

Поэтому, прежде чем выдать материал в эфир, обязательно отдаю его на суд авторитетных коллег. И, если наши эмоции совпадают, а впоследствии зрители и читатели не остаются равнодушными, можно считать миссию выполненной! Я сумела правильно передать суть темы! И это самая лучшая мотивация на дальнейшую работу.

К слову, следующий проект будет также патриотической направленности и приурочен к 79-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.



ТЕПЛО ДЛЯ ГЕРОЯ

«У природы нет плохой погоды, каждая погода благодать», — поет Алиса Фрейндлих в известном кинофильме. И ребятам, находящимся в зоне специальной военной операции, известно об этом не понаслышке. Они выполняют свой долг в любую погоду — когда палит солнце, идет снег или моросит нудный дождь

Ирина Зорина, главный редактор газеты «Инсарский вестник», город Инсар, Республика Мордовия

Победитель в республиканском журналистском конкурсе в номинации «Во имя победы»



И как же хочется в такую погоду, когда от сырой одежды идет пар, присесть около теплого источника огня и согреть, что называется, и тело, и душу.

А помогают в этом нашим землякам переносные печки-буржуйки, которые изготавливают будущие сварщики — студенты Инсарского аграрного техникума. За последний год ребятами было изготовлено и от-



правлено в зону СВО 22 буржуйки, которые облегчают быт наших солдат.

Ведь у печки можно согреться, высушить одежду, разогреть еду. Печки легко переносить, они компактные, а это очень важно для наших бойцов, живущих в полевых условиях.

В планах у ребят-сварщиков и руководителей техникума изготовить

банные печки, чтобы наши ребята могли помыться. Такой заказ поступил от наших бойцов. И парни осуществят это для своих старших товарищей.

С октября 2022 года в нашем районе оперативным штабом по оказанию помощи защитникам Родины собрано гуманитарных грузов на сумму более двух миллионов рублей. В районе созданы центры, где плетут маскировочные сети. За это время в районе было сплетено более 250 маскировочных сетей. Ребята-школьники совместно с учителем технологии разработали станок для раскроя ткани на ленточки для плетения маскировочных сетей. Также женщины-волонтеры вяжут теплые носки, пояса, шьют нательное белье.

Ну а мы, работники районной газеты, не только рассказываем про эти добрые дела на страницах своего периодического издания и в социальных сетях: «Облегчат быт бойцов», «Юные изобретатели помогают бойцам», «Инсарцы присоединились к акции», «Тепло для героя», «Теплый привет для солдат», «Высокое чувство долга» и другие, мы также формируем общественное мнение, а это уже не так и мало.

Кроме того, принимаем участие в акциях, собираем гуманитарную помощь, делаем все то, о чем говорим в своих материалах, вносим свой вклад в патриотический настрой своего родного района.

&

В СЕВЕРНУЮ ОСЕТИЮ Я ЕХАЛА СО СТРАХОМ В ДУШЕ

В прошлом году мне посчастливилось побывать в Северной Осетии во время рабочей поездки. Я сопровождала группу школьников из Нижегородской области, которые помогали организовать траурные мероприятия в Беслане

Анастасия Красушкина, журналист сетевого издания pravda-nn.ru («Нижегородская правда»), Нижегородский областной информационный центр (НОИЦ), Нижегородская область

Победитель региональной премии «Журналист года — 2023» в номинации «Сетевые издания»



По итогам выезда решила опубликовать материал, в котором вспомнила о событиях, всколыхнувших всю Россию 20 лет назад, и рассказать эту историю от лица самих очевидцев. Статья принесла мне победу в региональном конкурсе «Журналист года-2023».

Мне 27 лет. Я смутно помнила теракт в Бесланской школе в 2004 году, ведь тогда я только пошла в первый класс. Кадры взрывов, раненых детей, которых выносили спасатели из стен школы, — всего этого я не видела.

По мере взросления узнавала подробности трагедии, но никогда не думала, что смогу лично прикоснуться к ней.

В Северную Осетию я ехала со страхом в душе. Я переживала, что попросту не смогу передать боль жителей Беслана, столкнувшихся с этим событием, через свою статью, боялась, что получится скучно и сухо.

За 56 часов в пути на поезде в голове прокрутила десятки сценариев, предложений и формулировок, которые планировала использовать в материале. Откинуть все мысли удалось, когда я оказалась на территории той самой школы.

Это место тянуло. Несмотря на сотни гвоздик, памятных портретов погибших на стенах, сдержанные рыдания и слова поддержки, бежать из спортзала, где были расстреляны невинные люди, не хотелось. Обстановка вокруг сразу сбрасывала розовые очки и помогала проникнуться всей историей, даже если ты не знаешь ее нюансов.

В самом углу зала я сразу заметила женщину с заплаканными глазами и платком в руке. Она держала портрет погибшего сына.

Пообщаться и поделиться своим горем героиня не отказалась — тут все переживания окончательно меня покинули. В конце со Светланой (так зовут женщину) даже обнялись и пожелали друг другу оставаться сильными, несмотря ни на что.

Конечно, не все были готовы так открывать душу перед журналистами, в особенности, приехавшими издалека. Однако многие благодарили за проявленное внимание и готовность разделять неоценимое горе с осетинами.

Это напомнило мне одну простую истину: написать действительно хороший материал можно только в том случае, если с головой окунаешься в историю и ее героев. Я обшерстила сотни ресурсов, описывающих события тех трагичных дней в Беслане буквально по часам. Опросила несколько человек, ставших очевидцами и побывавшими в стенах школы. Выносила эту историю в душе, а потом все труды оставила на листах бумаги под названием «Жизнь поделилась на до и после: нижегородский взгляд на трагедию в Беслане».

Нужна ли была эта история для региональной прессы? Несомненно. Учитывая нынешнюю геополитическую обстановку и главный лозунг современной России — «за единение народов!», — статья легко нашла бы своего читателя. Так и вышло.

Привлечь еще больше внимания к материалу я решила на престижном конкурсе для журналистов Нижегородской области. Как правило, на него подаются журналистские работы, рассказывающие о жизни в регионе или о его героях.

Но мою статью взяли и затем оценили самыми высокими баллами.

Здесь, я думаю, сыграл масштаб самой работы: проблема терроризма касается каждого россиянина и никогда не теряет своей актуальности, в какое бы время ты ни жил и где бы ни был.



БОЛЬНОЙ МЕТОД «НА ХОД НОГИ»

Тема и идея материала родились в результате жесткой встречи моих нижних конечностей с подмерзшим асфальтом в 9.25 утра 4 ноября 2022 года. Страна праздновала День народного единства, а я лично — еще и день рождения

Олег Купчинский, шеф-редактор краевой массовой газеты «Алтайская правда», Алтайский край

Победитель конкурса Союза журналистов Алтайского края «Лучшее журналистское произведение» в номинации «Печатные издания. Интернет», 1 место

НА АСФАЛЬТЕ

— С днем рождения меня, — сказал себе и попытался встать. С первого раза не вышло. Улица была туманной и пустынной. Рядом лежали листовки — «Ликвидация склада» и реклама роллов «Разрыв сердечка».

— Хорошо, если не перелом, а разрыв мышцы, — подумал я. — А еще лучше — растяжение.

Телефон на автопилоте продолжал сыпать поздравлениями.

Мимо прошла девушка. Мысленно сказал ей:

— Помогите встать! Хорошие люди на дороге не валяются!

Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она.

Но она ушла.

Полулежа на асфальте, вызвал такси. В травмпункт.

Дополз до машины, проник внутрь.

Водитель сочувственно стал вспоминать, сколько поломанных клиентов он сюда привез.

В ТРАВМПУНКТЕ-1

В очереди было несколько бедолаг, а единственный работающий кабинет закрыт на кварцевание. По случаю праздника не работал рентген, зато энергично орудовала шваброй уборщица.

Один мужчина прямо лежал на скамейке — так болела нога. Тоже обрел недвижимость на подмерзшем асфальте. Он гладил ногу и повторял: «Упорно-двигательный аппарат».



Когда сказал, что у меня день рождения, мужчина с костылем немедленно достал бутылку коньяка. Начатую. Выпили за меня и здоровье всех.

— Мазл тов! — пристально оглядев меня, прозорливо сказал пациент с костылем. — Удачи тебе, да и нам всем. На этих гребаных скользких тротуарах.

— Вы еврей?

— Жена еврейка. Бывшая...

— А моя бывшая — татарка, — вставил мужик, лежащий на скамейке. Почему-то закрутил. И не вставая, выпил коньяку.

Несмотря на боль, захотелось немедленно написать этнодиктант. Но пришлось в пахнувшем хлоркой травмункте пить за дружбу и этнокультурное разнообразие народов, без переломов, разрывов и растяжений.

А еще, между первой и второй, решил, что обязательно напишу материал, как меняется жизнь, если сильно травмировать ногу. Причем любимым методом включенного наблюдения.

ИСТОКИ

В начале 1980-х я учился на журфаке МГУ, посещал спецсеминар зажигательного Владимира Шахиджания, и в ходе развития репортерских навыков искал настоящий телефон Аллы Пугачевой, пытался открыть вклад в Сберкассе на ката и ночевал на Новодевичьем кладбище.

На спецкурсе мудрого Семена Моисеевича Гуревича изучали репортажи и метод «перемены профессии» в исполнении пассионарной революционной «военкорки» Ларисы Рейснер, «таксистов» Михаила Кольцова и Анатолия Гудимова, «монахини» Аллы Трубниковой и журналистские эксперименты Анатолия Рубинова.

Много позже, работая в «Комсомолке», по заданию редакции пытался познакомиться с девушками на Пушкинской площади и проводил день с артистом и будущим губернатором Михаилом Евдокимовым. Денек поработал дворником, сгребая мусор и сдальшивая лед у подъезда. И понял, откуда у представителей этой профессии эстонская неторопливость и сибирская грусть — работа низкооплачиваемая и малоэффективная.

Но метод перемены профессии с годами мельчал, отступая под натиском рутины, пресс-туров и официоза.

Метод перемены профессии — это только смена профессии, а метод маски — это смена всего образа жизни, — учил нас Гуревич.

Это про меня.

ЛЕЧЕНИЕ

Травматолог уверял, что все пройдет, как с белых яблонь дым. Только надо выполнять все рекомендации. И предлагал заходить к нему почаще: я травмировал квадрицепс, четырехглавую мышцу бедра, причем ту ее часть, которая травмируется крайне редко — в одном проценте из ста.

И вообще удачно упал, раз худо-бедно хожу, а мог бы на пару месяцев припасть к койке.

Физиолечение начал через две недели после получения травмы — раньше не было мест. «Вам еще повезло. Порой ждут по месяцу и больше», — сказала медсестра.

Но беда не ходит одна — упал снова.

В ТРАВМПУНКТЕ-2

Во «втором пришествии» приковылял с пластиковой трубой, которая дома осталась от ремонта. Она пригодилась не только мне.

19 декабря 2022 года здесь было еще более многолюдно. Мужчина причитал, что приехал на свадьбу к любимой племяннице и в данный момент должен был быть в ЗАГСе, а не в травмункте: «Катюша, я тебя поздравляю и приеду, как только гипс наложат!» Женщина скорбно рассказывала, что ее уволят из-за частых больничных: нередко падает.

Из кабинета вышла свежезагипсованная бабушка и попросила костыли дойти до машины. Как выяснилось, в травмункте есть одни-единственные, а потом кто-то должен их вернуть обратно.

Костыли были на руках. Дал бабушке свою пластиковую трубу. «Бабушка Мороз», — довольно сказала она и медленно пошла на выход.

— А в Сербии в травмунктах костыли всем безвозвратно выдают, — сказал парень.

бы. Колдобины. Ноет непослушная нога. Хотелось сидеть дома и все время лежать. Одно неосторожное движение — и ты начинаешь испытывать все тяготы и лишения неудобного и некомфортного зимнего города.

Оказалось, эта среда очень чужая и агрессивная, наши улицы по плечу только здоровым, спортивным и политически грамотным. Особенно много угроз таят дороги. Прилегающие территории, междворовые проезды чистят нечасто.

И это просто ужас. Своим волшебным посохом вначале пробуешь, что внизу, и только потом идешь. Любая неровность для больной ноги губительна. А что у нас с дорогами и дворами, всем известно. Как-то переходил такую дорогу с месивом из снега. И не один, а с тремя бабулями с палочками. Мы держались друг за друга и осторожно шли гуськом. Балансировали руками, напоминая картину Брейгеля «Слепые».

Как назло, в этот момент неподалеку шла нетрезвая новогодняя компания и выводила хором: «Не для меня придет весна!» Хоть и пьяные, а ни разу не поскользнулись. Стало вдвойне горько.

Одним не хватает кальция, другим — совести и ответственности. Когда ты здоров, вопрос очистки города от снега и льда стоит не так остро.

Потом перешел на костыль с локтевым упором. Очень удобная штука. Правая рука с костылем идет вперед одновременно с больной левой ногой. Предварительно костыль, как дрон, сканирует поверхность на предмет безопасности.

— Теперь улыбаемся и машем. Ждем, когда природа и ваш организм возьмут свое, — подбодрил меня доктор. — А мы, врачи, только помогаем природе. Так что осталось действительно только улыбаться, махать костылем и помогать природе брать свое. Постараться расслабиться и получить удовольствие. Кстати, костыль — это сигнал тревоги и некий маркер отзывчивости земляков.

9 января, когда дождь и мороз превратили город в сплошной каток, ощутил отчаяние и беспомощность — не смог самостоятельно перейти дорогу или даже пройти короткий обледенелый участок.

Каждый второй прохожий сам предлагал помощь, остальные охотно откликались на просьбы помочь пройти.

ВРАЧИ

Если вы в своей квартире можете без костыля дойти до кухни, значит, вы на верном пути к выздоровлению. Но путь этот неблизкий. Между первой и второй процедурой магнитной стимуляции вы будете долго не гнать велосипед, а «на посошок» принимать систему с дексаметазоном и витамином В12 на 200 граммов физраствора. А на ход ноги — еще несколько лекарств.

У трех врачей обязательно будет пять-шесть диагнозов. И чуда надо ждать не от них, а от самого себя. В свою поликлинику быстро не попасть. Невролог принимает два раза в месяц, а запись — за два месяца, и еще не дозвониться. Сочувствия и внимания от эскулапов ждать трудно.

Мир непрост, а в случае с маломобильными гражданами — не особо комфортен, а то и враждебен. Но надо настраиваться на лучшее.

Кругом попадают желающие проявить сочувствие, помочь, познакомиться, найти друга. А то и подзаработать на тебе и твоей болезни.

В частных клиниках попадают сомнительные личности, которые советуют «приобрести чудо-средство из навоза и кедровых орехов вперемешку с облепихой».

Можно встретить родственную душу и нарваться на афериста или адепта нетрадиционной медицины.

Мне предлагали купить капсулы для укрепления мышц и костей, какие-то БАДы «Золотое сердце» и «Волшебная стрела». Последние укрепляют нервы, а заодно и потенцию. Суетливая женщина отвела в сторонку пустого коридора:

— Полгода лечила травму ноги, таблетки не помогали, съездила к целителю, тот посоветовал красную глину и вот этот порошок. Прошло через две недели. У меня немного осталось глины. Она чудесная. И порошок. Возьмите, всего за пять тысяч отдам... Однажды нарвался на сеанс музыкальной реабилитации с «вытеснением болей и тревог и эманации творческих способностей».

Мы хором, размахивая палками и костылями, пели «Владимирский централ» и казачьи песни.

СРЕДА

Она не очень дружелюбна к травмированным. Снег и лед. Опасны также красивая, но скользкая плитка, гранитные ступеньки у входа в офисы и магазины, лестницы, пороги и порожки. Эскалаторы, которые не замедляют ход в начале и конце. Какие-то скользкие коврики. Мокрый пол, по которому только что прошлась швабра уборщицы. Самый труднодоступный магазин — любимый «Магнит» у дома. Подняться по лестнице к входу — почти как взойти на гору Белуху. Порой непросто пройти через рамки металлоискателя в присутственных местах — надо либо чтобы тебя провели отдельно, либо палочку на время отдать. Или тебя все же пропускает охрана через рамку. На днях провожал человека в аэропорту — проходя через рамку, костылек, как попросили, оставил в стороне. А после меня прошел еще такой же бедолага с костылем, показал справку из больницы и рентгеновский снимок, что у него штырь в ноге. Но ничего не зазвенело. Во всех торговых центрах длинные коридоры, но нередко мало скамеек. А присесть и отдохнуть порой очень нужно. На улицах города — то же самое.

ТРАНСПОРТ

Посадка в транспорт — отдельное испытание. У нас очень мало автобусов с низким полом. Приходится карабкаться и надеяться на помощь добрых людей. Ну и чтобы кто-то уступил место. Тоже бывает повсюду. По утрам люди добрые не очень добрые, либо уткнулись в телефон, либо спят. Правда, однажды подскочили сразу парень и две девушки. Расстояния между рядами кресел тоже небольшие, особенно в автобусах малой вместимости, — некуда пристроить больную ногу.

СОСЕДИ

Костыль — это, как пишут бизнес-аналитики, сигнал рынка. О твоём состоянии. Соседи поддержива-

№ 20 (20887) Пятница, 5 февраля 2023 год

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

На ход ноги

«Ну, ВАСЕК, ЗА ТВОЕ ДОЗДОРЬЕ!»

ДРУГИЕ ПАЦИЕНТЫ

ТАКСТИ

ПРОДАВЦЫ В МАГАЗИНАХ

СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

СОБАКИ

ДЕТИ

ИНТЕРВЬЮ С ТРАВМАТОЛОГОМ

ют, спрашивают, почему так долго, рассказывают о своих случаях быстрого выздоровления. Угощают пивом и вкусной копченой рыбой.

Женщина из соседнего дома порекомендовала какого-то престарелого Филиппыча — чудо-доктора. Он лечит травмы секретным настоем крапивы, заваренной с лопухами в полнолуние, с добавлением рапсового масла и кедровых орехов. Не пробовал. Не рискую.

Несколько раз встретилась с палочкой — подруга по несчастью. Тоже травма после падения. Разговорились. Интеллигентная женщина любит поэзию, включила мне на телефоне песню на стихи Бориса Пастернака «Никого не будет в доме». Любимые стихи и музыка.

— А вот Пастернака я уважать перестала, узнав, о чем стихи. К нему там женщина приходит. Он увел жену у лучшего друга. А потом и ее бросил. Позор и разврат!

— А может, это любовь?

— Любовь не строится на горе близких людей. Хотя со стороны трудно судить... Я тоже бросала, меня бросали...

Потом она пригласила меня к себе домой, на чай. Обещала показать новые методики восстановления подвижности ноги. Все некогда.

ДОСТАВЩИКИ ПРОДУКТОВ

Понятно, что я теперь скромнее стал в желаниях куда-то отправиться за покупками. Парни и девушки на велосипедах стали спасением. Приложения нам в помощь. Доставляют продукты быстро. Мой рекорд — 10 минут. Правда, из соседнего «Магнита». Из «Ленты» доставили за час. Один курьер еще и спел мне что-то ободряющее.

А вот фастфуд из «Вкусно — и точка» (хотя эта точка тоже неподалеку) пришлось ждать два часа — контора не справлялась с наплывом заказов. В качестве компенсации в пакете был подарок — корочка жареных креветок и мороженое.

СОБАКИ

Они проявляют особый и понятный интерес к палкам и костылям. Даже моя Ванда долго рычала и лаяла на палку, но потом привыкла. Чужие вначале ведут себя нервно. Один шпиц долго бежал за мной и заходил в яростном лае.

ДЕТИ

С завистью смотрю на резвых и гибких детей. У них пока все в порядке с опорно-двигательным аппаратом. Бегают возле школы, прыгают с гаражей. Иногда предлагали мне помочь перейти дорогу.

Один восьмиклассник меня провел до магазина, потом подождал и предложил довести домой. И рассказал, что у него бабушка лежачая, они с папой за ней ухаживают: «Это же надо делать! Опасно кругом ходить. Мне родители говорят, что надо отда-

вать долги, помогать людям, а потом помогут, например, мне, когда стану старым и больным...»

ТАКСИСТЫ

Половина молчунов, а половина — совсем наоборот. Пока ты устраиваешься в салоне поудобнее и бережно пристраиваешь больную ногу, как китайскую вазу XVII века династии Цин, таксист прочитает политинформацию, поделится мнением по мировой повестке, посоветует, как и чем лечить.

Недавно из медцентра везла водитель-нутрициолог. Она с ходу поставила диагноз, что причина моей травмы — хроническая усталость, отсутствие концентрации и разбалансированность, даже разрыв ментального поля. Она готова провести со мной исцеляющий онлайн-тренинг со сменой приоритетов и притягиванием позитивной исцеляющей энергии. Цена вопроса — 40 тысяч рублей:

— Результат гарантирую! Заштопаем ваше поле. Раскроются внутренние источники энергии, и она вас быстро поставит на ноги.

ПРОДАВЦЫ В МАГАЗИНАХ

Тоже сочувствуют. Помогают сложить продукты в рюкзак или пакет. Бросаются поднимать выпавшее из порвавшихся мешочков. Заводят разговоры за жизнь. Идут куда-то в подсобки и приносят продукты посвежее и повкуснее. Говорят, когда акции и на что скидки. Подкладывают в пакет корпоративные журналы с рецептами.

Так что спустя много лет я вновь вынужденно вернулся к методу включенного наблюдения. Жанр не обогатил, конечно. Но все лучше, чем новости-близнецы, переписанные пресс-релизы и псевдо-репортажи ни о чем, или — по ТЗ чиновников и политтехнологов.

Хотя, конечно, лучше «включаться» иначе, не через травмы.

Будьте здоровы и берегите себя!



Вглубь Вятской земли

Сюжеты, снятые нами, сформировали своеобразную видеолетопись археологических исследований Вятской земли. В нашем архиве хранятся фильмы и репортажи о всех археологических исследованиях за последние годы

Город Киров (Вятка) имеет удивительную и загадочную историю. В 2024-м году он отмечает 650-летие с даты своего основания. Хотя местные предания и источники сообщают, что Вятка основана выходцами из Великого Новгорода еще в XII веке. А значит городу может быть более 800 лет! Пролить свет на эту проблему пытались и пытаются многие историки. Но все, как говорится, упирается в отсутствие достоверных письменных источников. И здесь на помощь приходит археология...

Я как журналист вопросами вятской археологии заинтересовался еще в начале 2000-х. Первые мои репортажи по этой теме были сняты и в районах области, и в городе Кирове.



Алексей Фоминых, режиссер телевидения, автор программ по истории и краеведению.
Город Киров, Кировская область

Победитель конкурса профессионального мастерства представителей СМИ Кировской области «Страна моя — Вятка» 2023 года, номинация «Наследие»

Исследовались интереснейшие памятники древности. Городища Ананьинской археологической культуры, а это ни много ни ма-



ло VII век до нашей эры. Проводились раскопки в областном центре, на территории древнего кремля. И к, сожалению, о них мало кто знал. Археологи люди от науки. Они не стремятся пиарить свою незаметную работу. Им важно то, что обогащает наши знания о прошлом; фиксация находок в раскопе, их датировка и составление научных отчетов. Я же, по первому образованию историк, был рад рассказать телезрителям об этой негромкой, но весьма важной работе. Находил бытовые, интересные детали жизни лагеря, рассказывал о преодолении трудностей полевого сезона. И конечно, об уникальных находках.

Все это выходило в эфир кировского телевидения и оставалось в нашем архиве. Жители региона видели, что наша земля хранит еще очень много загадок, и знакомились с теми, кто решил их разгадать.

Освещать в СМИ археологические исследования с 2009 года, вот уже без малого 15 лет, стало моим любимым делом в профессии. Сюжеты, снятые за эти годы, сформировали своеобразную видеолетопись археологических исследований Вятской земли. В нашем архиве хранятся фильмы и репортажи о всех археологических исследованиях за последние годы. Это тоже своеобразная история.

НАХОДКА ОПЕРАТОРА

Не следует думать, что съемочная бригада на раскопе это просто гости. За эти годы с вятскими археологами у нас сложи-

лись дружеские, доверительные отношения. Мы общаемся не только в съемочное время. Я как автор фильмов и сюжетов нередко участвую в подведении итогов археологических сезонов в областной научной библиотеке имени Герцена. Собравшимся на мероприятие краеведам и историкам мы показываем, как говорится, картинку с места события, хотя после раскопок прошло уже почти полгода, и за окном лежат снежные сугробы. Однажды на раскопках в Оричевском районе Кировской области, в нестерпимую жару, мы после утомительных съемок на солнцепеке с телеоператором Андреем Новиковым записывали дубли стендапов. Не все сразу получалось и оператор, пока я готовился выдать на камеру очередную порцию текста, утомленно уставился в отвалы земли из раскопа.

Вдруг он пропал из моего поля зрения и через секунды уже стремительно шел ко мне от штатива. В руках у него был старинный медный крестик. Археологи были в изумлении! Они уже прошли эту территорию и на ней были обнаружены лишь немые образцы керамических изделий, ни монет, ни других более точно датирующих признаков в слое обнаружено не было, и вдруг этот медный крестик!

Археологи были рады такой находке, крестик был с надписями и достаточно точно помог датировать культурный слой. А мы ехали обратно довольные — наша работа вносит не только информационный вклад, но и ре-

альный — в пополнение знаний о нашем прошлом.

Впоследствии приходилось не раз слышать слова благодарности в адрес наблюдательного телеоператора, а медный крестик был представлен на итоговой выставке в числе прочих, весьма замечательных находок.

В ОБЪЕКТИВЕ ИСТОРИЯ ВЯТКИ

В своей авторской и режиссерской работе я выбираю те темы, которые наименее исследованы. Например, мы с 2012 года начали цикл программ «Вятские: война и мир». Название придумала, кстати, наш известный кинорежиссер Марина Валентиновна Дохматская — тогда она была художественным руководителем студии.

Естественно, тут отсылка к роману Льва Николаевича Толстого. Вятчане принимали активное участие в событиях войны с Наполеоном в 1812 году. Было собрано большое ополчение. Работали металлургические заводы на оборону, производили пушки, ядра, пики, вооружение для армии.

Тысячи крестьян-ополченцев ушли воевать и участвовали в заграничном походе 1813 г. Вятские мужики-лапотники, которые были в составе ополчения, участвовали во взятии Дрездена, в сражениях под Лейпцигом. Есть сведения, что они охраняли Дрезденскую картинную галерею от разграбления отступающими войсками Наполеона. Но, к сожалению, знали об этом лишь немногочисленные краеведы и книгочеи-любители истории. Раскрыть малоизвестные

факты из военной истории Вятки мы решили с помощью уникальных документов, хранящихся в вятском госархиве. Методом стала опора на документы, которые ранее не были опубликованы. Мы приходили в архив, нам раскладывали стопки старинных документов начала XIX века. Мы снимали эти подлинники, брали комментарии архивистов, соединяли с иллюстративным материалом, с досъемом.

Так рождался очередной выпуск из цикла «Вятские: война и мир». Получился небольшой сериал, который поднял ряд фактов и интересных сюжетов из других исторических эпох. В частности о вятчанах — матросах крейсера «Варяг», героев русско-японской войны и первых авиаторах-земляках, участвовавших в воздушных боях Первой мировой войны. Многие жители Кировской области эти имена слышали впервые!

Некоторые документальные проекты, фильмы и передачи я снимаю методом исторической реконструкции. Сотрудничаю с клубами реконструкции военной формы различных исторических эпох, с клубом «Фронт» и клубом имени Григория Булатова.

Мы снимаем игровые художественные эпизоды, а на них уже накладываем определенную информацию. Это привлекает зрителя динамикой, зрелищностью и позволяет проиллюстрировать эпизоды фильма, если не сохранилось кадров аутентичной кинохроники.



Я стараюсь не просто сухо показывать факты, а пробовать смотреть на историю с разных ракурсов, пытаюсь воссоздать события визуально — так было в фильме «Деревенский летописец», в фильме «Кирза». В фильме о борьбе в Кировской области с немецкими диверсантами «Таежный тупик для «Цепелина». И мне это очень нравится — сложности не пугают. Результат приносит творческое удовлетворение и необходимый в профессии режиссера опыт работы с постановочными эпизодами.

ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР

Первое высшее образование я получил по профессии учитель истории и преподаватель общественно-социальных дисциплин, а с 2006 года поступил в институт повышения квалификации работников телевидения в Москве (ИПК). Поэтому в профессиональной деятельности нередко совмещаю в своих проектах функции автора сценария и режиссера.

Мне посчастливилось учиться на курсе режиссера Игоря Константиновича Беляева, это очень известный в России и за рубежом кинорежиссер-документалист. Много лет он трудился в творческом объединении «Экран», а в перестроечные годы снимал фильмы о Ростроповиче, о Горбачеве, о многих других лицах и событиях той противоречивой эпохи.

Игорь Константинович был убежден, что в мировом и отечественном документальном кино режиссер должен хорошо ориентироваться. За свою долгую творческую жизнь Игорь Константинович снял более ста фильмов.

В каждой работе Игорь Константинович Беляев проявлял себя не только как профессиональный режиссер, но и новатор. Он постоянно вносил новые приемы и методы в, казалось бы, устоявшийся жанр документального кино.

Отдельной строкой в творчестве кинорежиссера Игоря Беляева прошли фильмы, снятые на во-

енные темы: «Частная хроника времен войны», «Священная война» (24 серии о Великой Отечественной войне), «Собачий вальс», «Опаснее врага» (пять фильмов о первой чеченской войне); «Настоящая война» (три фильма о второй чеченской войне) и «Кавказский крест» (пять серий).

Два года мы, режиссеры региональных телекомпаний, имели счастье общаться с этим удивительным и неординарным человеком.

Его лекции были необычны и оригинальны, как он сам! Мы много смотрели и обсуждали документальное кино. **Игорь Константинович считал насмотренность главным качеством для режиссера.**

Нужно было не просто посмотреть фильм, а необходимо проанализировать его, высказать свое мнение. Часто возникали на лекциях дискуссии. Мы разбирали приемы работы оператора и режиссера. Смысловую нагрузку кадра и всего произведения.

Одна из книг нашего учителя называлась «Спектакль документов» — об историческом документальном кино лучше и не скажешь. Я очень дорожу тем, что учился азам режиссерской профессии у Игоря Константиновича Беляева, а его фразы, записанные на лекциях, перечитываю и размышляю над ними по сей день:

«Документальное кино в значительной степени зиждется на интервью и монологах. Это должно быть интересно, эмоционально. Общение с героем

должно превращаться в зрелище на экране...

Нельзя написать кинопортрет без действия, без события и без истории. Это не может быть бессюжетными действиями на экране. Без драматургии портрет не получится... Портрет человека на экране есть лучшая форма для расшифровки и познания внутреннего мира героя, себя и исторической эпохи». *(Записано ноябрь 2007 г.)*

В итоге я получил квалификацию «режиссер документальных фильмов». С 2008 года я с этим статусом делаю свои программы, репортажи и сюжеты.

ПРОЕКТ: АРХЕОЛОГИЯ

К юбилею города Кирова городские и областные власти стали готовиться задолго до празднования даты 650 лет основания города.

И также за два года до предстоящего юбилея начались активные археологические исследования исторического центра города Кирова (Вятки). Я дал себе слово освещать в СМИ все события, связанные с археологическим раскопками, от их подготовки до лабораторной обработки находок и их реставрации.

Пока темп выдерживать удается. Но и археологи удивляют. На территории Хлыновского кремля — так назывался в средневековье административный центр Вятской земли — в таком масштабе раскопки проводятся впервые с 1950-х годов.

И уже культурный слой преподнес немало сюрпризов. От элементов доспехов и вооружения XVII века до бусин из цветного

стекла, датируемых IX—XII веками и попавших на Вятку неведомыми путями из Египта и Сирии, еще в древности. Но главной находкой раскопок, посвященных 650-летию города Кирова, археологи считают уникальную деревянную мостовую XVI века наподобие новгородских мостовых. Во влажной почве бревна хорошо сохранились, к сожалению, на сегодняшний день они все еще находятся под землей. Хотя и законсервированы для будущих исследований. В одном из своих репортажей я поднял болезненную тему сохранения этого деревянного наследия наших предков. Для того чтобы «хлыновская мостовая» стала музейным экспонатом нужны дополнительные средства и ресурсы.

Неравнодушные люди откликнулись, и теперь есть надежда, что древняя мостовая средневековой Вятки будет не только предметом исследования археологов, но и станет общедоступным экспонатом в экспозиции областного краеведческого музея.

В том, чтобы история стала более зримой и чтобы историей малой родины заинтересовалось как можно больше зрителей — в этом я вижу основную задачу своей работы!

И победа серии репортажей в конкурсе профессионального мастерства СМИ «Страна моя — Вятка», надеюсь, позволит привлечь еще более пристальное внимание к теме сохранения исторического наследия Вятской земли.



Вера Волошинова,
корреспондент отдела
«Общество» областной
газеты «Молот»,
Ростовская область

Скорее всего, ее нет, хотя учитывая некоторые особенности конкурсов, кое-что можно и учесть. Поскольку участвую в конкурсах уже много лет, хочется поделиться некоторыми соображениями по этому поводу.

УДАЧА

Договоримся для начала о том, что конкурс — это в известной степени лотерея, как ни странно это звучит.

Поэтому, когда слышу «гордые» слова коллег о том, что «побеждают лишь свои», «да что участвовать — все равно претендентов слишком много, тебя и не разглядят!» или «а в прошлом конкурсе меня не оценили, не оценят и сейчас!» — вспоминается анекдот о том, как один человек просил Бога помочь ему выиграть в лотерею.

Богу просьбы надоели, и он сказал: «Да ты хотя бы билет лотерейный купи!».

Так что, не попробовав, то есть, не послав материал, не стоит говорить о том, что «бесполезно». Хотя и такое понятие, как удача (совпадение твоего видения явления со взглядами членов жюри), никто не отменял.

Правда, и конъюнктуру — тоже.

ПОБЕДА КУЕТСЯ ЛЮБОВЬЮ

Какой журналист не мечтает победить в конкурсе?! Любом! Возможно, в региональном даже более, потому что твое имя как-то сразу становится известно местным коллегам. А есть ли такая наука, как «конкурсowyигрывание»?

ИДЕОЛОГИЯ

Еще одна важная вещь. Почему-то мало кто дает себе труд понять то, что у каждого конкурса есть своя идеология, и это надо учитывать.

Так, к примеру, номинации губернаторского конкурса на лучшее журналистское произведение, естественно, должны рассказывать о делах в области, причем если упомянуты и помощь федерального бюджета (те же нацпроекты), и участие в свершениях не только государственных (то есть, областных), но и муниципальных программ — еще лучше.

Это кажется очевидным, но, рассказывая об этом одной своей коллеге, было заметно, что она об этом не догадывалась и слышит впервые.

А ТЕПЕРЬ — ПРО ЛЮБОВЬ

Если не любить своих героев, прохладно относиться к обстоятельствам, времени и месту событий, то лучше такой материал на конкурс не посылать. А уж переписанный пресс-релиз (а с этим сталкиваешься, ох как часто!) — тем более.

Никогда не забуду одной, как мне кажется, невероятной победы во всероссийском конкурсе,



посвященного дорогам и проведенного Советом Федерации — уж не помню в каком году. Тогдашний пресс-секретарь областного минтранса послала на этот конкурс мой репортаж, не поставив автора в известность. Поразила тогда, помню, ситуация, о которой написала: стояла 40-градусная жара. Рабочие укладывали асфальтовую смесь, которая была градусов на десять погорячее. Стоящий в воздухе дым и настоящее пекло вокруг напоминали если не ад, то уж точно чистилище. А работяги

перекидывались шуточками, и было видно, что работа им нравится, несмотря ни на что. Они так здорово работали, что не проникнуться к ним огромной симпатией было просто невозможно. Об этом и был репортаж — в итоге первое место.

Но и про региональный конкурс «СМИ против коррупции» нельзя не сказать. Никогда не числилась великим борцом с коррупцией, но в положении конкурса была и есть номинация, посвященная муниципальным служащим, то есть, чиновникам, — «Служить людям. Жить — по совести».

Много знаю людей, которые считают их источниками всяческих наших бед, с удовольствием повторяя слова классика, давшего определение чиновничеству «крапивное семя». Но по роду службы сталкиваясь с людьми, работающими в органах власти, вижу среди них умных, честных и попросту симпатичных людей. А что самое интересное в нашей профессии? Правильно — писать про людей.

И какие же интересные личности на должностях муниципальных служащих попадают! Разве забудешь Веронику Кириченко, молодого архитектора Семикаракорского городского поселения: далеко не каждому завсектором градостроительства администрации удастся не только создать единый дизайн-код городских общественных пространств, но и настойчиво его внедрять.

Оказывается, бороться с назойливой рекламой можно, не на-

нося вред внешнему облику города. Или взять заведомо образования самого северного района области — Верхнедонского — Людмилу Матвееву, чьей активной жизненной позиции можно только позавидовать. А что касается самой коррупции, то поведение всех «муниципалов», с кем довелось поговорить, можно охарактеризовать словами одного из лучших муниципальных служащих области 2021 года Вячеслава Арутюняна, аудитора Контрольно-счетной палаты Ростова-на-Дону: «Я с самого начала веду себя так, что становится понятно — ни о каких взятках речи быть не может».

Уж слишком любят те, о ком пишу, свою работу, чтобы испортить такую интересную профессиональную жизнь поборами.

А ТЕПЕРЬ — ПРО «ЦИФРУ»

Помог победить в конкурсе «СМИ против коррупции» и материал, который так и назывался — «Цифра» против коррупции». Перевод в цифровой вид государственных и муниципальных услуг, которые теперь осуществляются посредством МФЦ, оказывается, много сделал для того, чтобы не только убрать человеческий фактор в общении гражданина и государства, но и гораздо быстрее поправлять сами нормативные акты и ускорять их исполнение. Вообще-то «цифровой регион» — тема любимая. Именно то, что так нравится разбираться, как «цифра» сегодня влияет на нашу жизнь, помогло победить в другом областном конкурсе —



«Безопасный Дон». Он посвящен борьбе с идеологией экстремизма и терроризма.

Работает в Ростове такая замечательная организация, как Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и интернете (НЦПТИ).

Настоящее море фактуры получаешь после разговора с его сотрудниками. А один материал — «Детки в «Сетке» (про детскую кибербезопасность) помог победить в двух конкурсах сразу: и в областном «Безопасном Доне», и в окружном этапе конкурса Минцифры и Ростелекома «Вместе в цифровое будущее». Так что, когда пишешь материал на конкурс, хорошо бы задуматься: а не попадет ли он в две цели сразу?!

&

ЖУРАВЛЬ — ПТИЦА УДАЧИ

К рязанским журналистам он прилетает уже 20 лет

Кажется, еще совсем недавно мы, собравшись в маленьком кабинете главного режиссера театра кукол Валерия Шадского, сочиняли, каким же ему быть, нашему первому региональному творческому конкурс-фестивалю, каким именем его назовем, какими смыслами наполним

Галина Зайцева, председатель Рязанского регионального отделения Союза журналистов России

Мы — это бывший председатель областного комитета по печати Любовь Номероцкая, экс-директор издательства «Пресса» Оксана Гоенко и я.

За образец взяли фестиваль «Вся Россия», проводимый Союзом журналистов России, на котором побывала делегация рязанских журналистов.

Первый блин уже у нас был и вышел совсем не комом — фестиваль малой прессы «Родом из районки». Но теперь были уже другие масштабы и цели. Главное: сделать нашего «Журавля» своего рода творческой мастерской для коллег.

И вот при серьезной поддержке губернатора, правительства области, регионального комитета по информации и массовым коммуникациям, наш «Хрустальный журавль» совершил свой полет уже в двадцатый раз. Ну а чем он стал для журналистов региона, лучше расскажут его победители и лауреаты.

Надежда Майорова, главный редактор информагентства «7 ИН-



Галина Зайцева

ФО», член правления регионального отделения СЖР

— Региональный конкурс журналистского мастерства «Хрустальный журавль» для нас всегда большое событие. С одной стороны, конкурс «Хрустальный журавль» — это про уже устоявшиеся традиции (многие номинации из года в год остаются неизменными).

С другой — это про новое (организаторы чувствуют пульс времени, когда вводят новые номи-



Надежда Майорова (слева)

нации и награды). Совокупность традиций и новшеств не дает ему терять актуальность, каждый год рязанские журналисты присылают в оргкомитет сотни работ, есть номинации, конкуренция в которых из года в год очень серьезная.

«Хрустальный журавль» — особый ориентир, профессиональный знак качества.

А еще конкурс «Хрустальный журавль» для нас — это праздник. Всегда приятно в День российской печати в теплой и дружеской атмосфере встретиться с коллегами, видеть их успехи, порадоваться результатам.

Дмитрий Соколов, член Союза журналистов России, журналист газеты «Рязанские ведомости»

— Лет 20 назад у меня появилось хобби — разведение журавлей. Порода птиц особенная. Все они хрустальные. Питомник расположился на книжных полках в квартире, потеснив литературу по теории и практике журналистики.

За 20 лет хрустальных журавлей набралось 11 особей, но самая дорогая статуэтка — первая. Тогда, в 2003 году, этот региональный конкурс профессионального мастерства журналистов именовался Фестивалем прессы. Конкурс получился «запойным». Начав участвовать, уже не можешь остановиться. (Кстати, фуршеты в ресторанах после церемонии награждения теперь не проводятся. И это к лучшему — пусть будет больше премиальный фонд).

Завершается конкурс, и буквально через месяц начинаешь думать над тем, в какой номинации следующего «Хрустального журавля» можно было бы поучаствовать.

Говорят, в одну воронку дважды не попадает. Но «Хрустальный журавль» исключение. Несколько раз я становился победителем в самой любимой мною номинации и, на мой взгляд, самой престижной — «Лучший материал периодического печатного издания».

Конкурировать сложно, талантливых коллег много, и нужно, чтобы все сошлось: и тема была достойная, и подача интересная, и журналист заряжал материал



Дмитрий Соколов

энергией. Не всегда получается в текучке ежедневных информационных поводов отсеять лишнее и сосредоточиться на главном, существенном.

А иногда хочется проявить себя в чем-то другом, сменить регистр. К счастью, конкурс дает и эту возможность. Год на год не приходится.

Иногда чувствуешь, что лучше даются видеосоюжеты. («Рязанские ведомости» дополняют свое содержание на сайте видеоконтентом). И тогда участвуешь в номинациях, предназначенных для электронных СМИ.

Или вдруг уходишь с головой в фототворчество, оно становится ближе и интереснее. В этом году я получил «Журавля» за лучшую работу фотожурналиста.

Или придумываешь рубрику. Вкладываешься в нее по полной программе и выигрываешь приз. Словом, простор для маневров у соискателей премий сохраняется благодаря большому количеству номинаций, не зажатых уз-

кими рамками какого-то конкретного направления или темы.

Любые конкурсы подстерегает опасность, когда уровень мастерства участников начинает превышать компетентность судей. Возникают вопросы, касающиеся беспристрастности, непредвзятости в оценках и т.д.

И здесь организаторам нужно очень требовательно относиться к составу жюри. Понятно, что желающих «судить» и так немного, нагрузка большая, споров много, а от служебных обязанностей никто не освобождал. И все же... Именно состав экспертов определяет уровень конкурса и доверие к нему у журналистского сообщества.

В идеале, конечно же, доверять оценку конкурсных материалов нужно акулам пера, маститым журналистам, в том числе из других регионов. Тем, кто знает журналистику не в теории, а на практике и, что называется, собаку съел на написании неза-

урядных материалов. В такой компании и проиграть не стыдно, а когда проигрываешь, хотя бы знаешь, почему. Но это уже завтрашний день региональных журналистских конкурсов.

Лариса Молотова, главный редактор газеты «Ермишинский вестник»

— Сегодня «Хрустальный журавль» — самая значимая профессиональная награда журналистов на региональном уровне. Приятно, что второй год подряд наша районная газета «Ермишинский вестник» — в числе победителей творческого конкурса.

В 2022 и 2023 годах мы отмечены в номинации «Лучшая работа редакции районной газеты». Мы публиковали материалы из глубинки, репортажи из учреж-



Лариса Молотова

дений, хозяйств района. «Окунулись» в советское время и сделали достойные материалы по теме «Ностальгия».

В 2023 году мы награждены еще в одной номинации — «Лучшее дизайнерское решение».

Конечно, за успехом стоит труд всего коллектива. Главное профессиональное достижение, с моей точки зрения, — это доброе отношение к нам со стороны читателей, их признание, которое удалось заслужить за эти годы. Именно для них мы работаем, именно для них делаем содержательную газету. А «Журавль» нам в помощь.

Светлана Митина, главный редактор газеты «Кораблинские вести»

— Второй год на «Хрустальном журавле» вручается награда, учрежденная региональным отделением Союза журналистов России, — «За чистоту русского языка».

Для меня и сотрудников редакции это очень важная награда. Считаю, что формирование читательской культуры зависит, в том числе, и от средств массовой информации. Поэтому большое значение придаю не только содержанию публикаций, но и языку.

К сожалению, проблема культуры речи становится все более актуальной. Происходит «раскультуривание» языка, а следовательно, и общества.

Нередки случаи, когда популярные телеведущие пренебрегают нормами литературного языка, в ход идут вульгаризмы, жаргонные выражения. А спикеры по-



Светлана Митина

пулярных шоу, идущих в прямом эфире, используют и нецензурную лексику. К этому, к сожалению, зрители привыкают, не воспринимают как что-то недопустимое.

Опасность заключается в том, что такая речь становится примером для молодежи, оправданием использования ее в общении с окружающими. С небрежным отношением к русскому языку приходится сталкиваться и в печатных СМИ.

Авторы грешат многословием, переходящим в пустословие, предпочитают «модное» иностранное словечко русскому...

Обедняют язык, привыкнув к языку мессенджеров. Благодаря региональное отделение Союза журналистов России за то, что учредили эту номинацию.

Надеюсь, она будет мотивировать на борьбу с тем, что засоряет наш великий и могучий, на создание интересных, написанных хорошим русским языком текстов. &

Ирина Сизова, заместитель главного редактора газеты «Рязанские ведомости», кандидат исторических наук

Автор — дипломант конкурса «Вся Россия — 2023» в номинации «Лучшая авторская публикация/программа»

ЛЕТОПИСЬ РЯЗАНСКОЙ ПРЕССЫ

Четыре года назад я перестала преподавать историю СМИ Рязанской области в университете. Толстенная папка с курсом лекций осталась не у дел. К тому же в компьютере сохранилось немало материалов об истории рязанской журналистики. В картотеке — полторы тысячи имен и биографий журналистов, так или иначе связанных с Рязанской областью. Все это собиралось годами — и что теперь? Выбросить все? Книжку издать? Да кто же ее будет читать?

Я отложила эти размышления на время. Но по привычке продолжала между делом пополнять свою картотеку. Имена — старые и новые, известные и неизвестные — меня завораживали. Ведь это все люди со своими судьбами, текстами, мыслями — высказанными и утаенными.

Почти каждая жизнь — открытие. Журналисты не любят писать о себе, вот и приходится сегодня воссоздавать ненаписанные биографии — сидеть в архивах, листать старые подшивки газет.

И все-таки настал день, когда я заговорила о своих «сокровищах» с редактором сайта газеты «Рязанские ведомости» Екатериной Детушевой. Она — дама решительная, сразу начала меня уговаривать сделать проект на сайте об истории рязанской прессы. А я не могла изменить первой своей любви, бумажной газете, и пошла к редактору «Рязанских ведомостей» Галине Зайцевой. Надо было придумать, к чему приурочить нашу историческую рубрику, если мы ее откроем.

Вспомнили, что в марте 2024 года исполняется 65 лет с того времени, когда в Рязани была учреждена областная организация Союза журналистов СССР. Она и теперь продолжает работать, как региональное отделение Союза журналистов России.

Так родилась «Летопись рязанской прессы», которую я веду второй год. С самого начала мы решили, что материалы в газете и на сайте будут разными. В газете — два, максимум три материала о прессе определенного периода или района. На сайте — статьи о мастерах журналистики, короткие справки о журналистах, расширенный вариант газетного материала.



Интернет ведь резиновый. А газетная полоса за свои рамки выпрыгнуть не позволит.

Я не стала залезать далеко в прошлое рязанской печати, остановилась на советском периоде, который и сегодня плохо изучен. Мы знаем, каким редактором губернской газеты был рязанский вице-губернатор Михаил Евграфович Салтыков, а кто был первым



редактором областной газеты в 30-е годы прошлого века, забыли. И уж совсем редко областная газета рассказывает о коллегах из районных газет.

Были времена, когда в Рязанской области выходили 52 районки. До сих пор большинство их даже не оцифрованы. Их нет в библиотеках. Укрупнили районы: и газет не стало, и журналистов забыли. Мы решили заполнить эту лакуну, хотя бы отчасти. В историю районных газет я окунулась, как в незнакомую реку, а там каких только извивов и поворотов нет.

В каждом районе у газеты своя судьба, свое лицо, хоть и кажутся они иногда так похожими друг на друга. Работали в них сотни известных и неизвестных мне людей.

Кто-то стал писателем или поэтом, кто-то пошел на государственную службу, кто-то стал известным в стране журналистом, а кто-то всю жизнь отдал своей любимой районке.

Таким верным своей земле журналистам достались полной мерой любовь читателей, ревность коллег и особое внимание начальства — требовательное и пристрастное.

Почему я так озаботилась биографиями рязанских журналистов? А потому, что их нет, или они крайне

немногословны. Впервые я столкнулась с этой неосведомленностью о коллегах тогда, когда готовила книгу о журналистах — участниках Великой Отечественной войны.

За десятилетия, прошедшие после Победы, газетчики написали о сотнях, если не тысячах участниках войны, только не о себе. Тогда мы в нашем региональном отделении Союза журналистов России проделали огромную работу, издали книгу, в которой более 200 имен работников прессы. А сейчас в пору издавать новое издание, потому что обнаружили имена еще нескольких десятков журналистов фронтовиков.

Время многое уносит с собой. Ну кто сегодня помнит, как однажды ушла на фронт почти полностью редакция рязанской молодежи «Сталинец». Газету закрыли в 1941-м из-за дефицита бумаги — и журналисты пошли воевать. Кому что-то говорит имя фотокорреспондента областной газеты первого послевоенного десятилетия Николая Николаевича Гаврилова? А он был не просто фотографом, а военным летчиком, прошедшим в начале века обучение в Гатчине.

В годы Великой Отечественной войны он был фотографом в воздушной армии именно потому, что

умел летать и вести воздушную съемку. А после войны любил снимать детей и стройки — привыкал к миру. Рано ушел из жизни. Сын Николая Гаврилова — литературовед Игорь Николаевич Гаврилов — стал учителем рязанских поэтов, вел в редакции областной молодежной газеты занятия с начинающими стихотворцами. Они и сегодня его помнят.

Я специально сосредоточила внимание своей рубрики именно на истории рязанских газет и газетчиков.

В наше цифровое время только ленивый не предсказывает неминуемой и скорой гибели бумажной прессы.

Не будем спешить с прогнозами. Сегодня в зону СВО мы наряду с гуманитарной помощью посылем нашим бойцам пачки местных газет, а не смартфоны. Наша пресса там нужна именно в бумажном виде по понятным причинам. Газета сегодня — самый надежный носитель проверенной информации.

Профессиональные журналисты отвечают за ее достоверность перед законом, а интернет — перед провайдером.

В этом вся разница между разными носителями информации, и это важно для разборчивого читателя. Где только их взять — разборчивых. У нас ведь сегодня, как в стихах Владимира Маяковского:

«Трудно достать теперь газету.
А газету достанешь — грамотных нету».

Я тут недавно обнаружила, как газетные полосы столетней давности похожи на сегодняшние страницы газетных сайтов.

Информация в них короткая, рисунки украшают полосу вместо фотографий, заголовки — крупные, кричащие. Понятно, почему газеты были такими в 20-е годы XX века: грамотных и в самом деле было мало, и читать длинные очерки и политические статьи они были не готовы.

А рисунки вместо фото появлялись потому, что фотоаппарат был редкостью. Сегодня мы вернулись в ситуацию, когда для публикации фотографии нужно испросить разрешения автора, а лонгриды мало кто читает. Вот и занялись сокращением и рисованием.

«Летопись рязанской прессы» дает мне возможность вспомнить о таком ярком явлении, как совет-

ская журналистика. Сегодня почему-то принято говорить и писать о ней с некоторой пренебрежительностью — мол, работала в условиях жесткой цензуры, была сервильной по отношению к власти, послушной и скучной.

Но ведь это не так. Журналисты того времени были профессионалами высокого класса, а журналистика — многожанровой, сумевшей привлечь к себе внимание взыскательного, заинтересованного, постоянного читателя.

Читатели газет знали журналистов по именам, выискивали их статьи на полосах. Только вот в лицо признать не всегда могли — фото корреспондентов не публиковались тогда в газетах.

Не стану даже пытаться назвать имена всех ярких, знаменитых, отличавшихся критическим настроением журналистов Рязанской области. Боюсь не хватит места для всех фамилий. Уверяю, такие мастера пера были в каждой редакции. Как рассказать обо всех и каждом? Обратились к журналистам районных газет за помощью. Может, сохранились фотографии, воспоминания, легенды...

Мы уже воспользовались помощью коллег, когда делали книжку о ветеранах. Без них мы не справились бы с этим поиском. Рассчитываем на их помощь и теперь.

Приятно, конечно, что наша рубрика отмечена наградой фестиваля прессы «Вся Россия» в прошлом году. Но хочется продолжить эту работу и продвигаться к ее завершению с одной единственной целью — чтобы помнили.



Нана Кумелашвили, — доцент кафедры литературы КГУ им. К.Э. Циолковского, специальный корреспондент телерадиокомпании «Ника», Калужская область

НЕ ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ

Звонок с предложением снять серию судебных процессов о преступлениях нацистов на территории Калужской области раздался, когда я была у бабушки на кладбище. Протирала памятник с его портретом. На фотографии — паренек в гимнастерке, блондин с голубыми глазами. Смотрит спокойно и вдохновляет на новую тему, которая напрямую связана с ним. И я поняла, надо браться

Я давно снимаю свидетелей Великой отечественной войны. Раньше очерки с их воспоминаниями выходили на нашем телеканале в виде межпрограммных зарисовок. Это были монологи героев, дополненные фотографиями из личного архива и ассоциативной хроникой.

Через истории этих почтенных старцев, которые в войну были детьми, я начала чувствовать многое, о чем мне рассказывал мой дедушка — фронтовик Игорь Иванович Посядо, острее. К тому времени со мной его уже не было.

Дед проводил со мной много времени и рассказывал только смешные истории, которые с ним случались во время службы артиллеристом на Карельском фронте. Берег дедуля меня, боялся напугать.

Еще до суда я начала знакомиться с участниками процесса. Основной свидетельницей по делу проходила Зинаида Инютина из деревни Крюково Бабынинского района. Зимой 1942 гитлеровцы расстреляли ее родных и соседей.

Это был массовый расстрел женщин, стариков и детей. О нем все знали, но останки долго не могли найти. Их обнаружили почти 80 лет спустя в старом хозяйственном погребке.

Пришли к выводу: погибло не менее 124-х человек. Так почему же убитых в деревне Крюково так долго не могли найти?

У меня есть ощущение, что на какое-то время мироздание спрятало от нас следы преступлений, совершенных вопреки всем законам нравственности.

Словно земля взяла на себя часть той боли, которую невозможно было вынести. Сейчас пришло время увидеть правду. Эта мысль вошла в пролог филь-



Смотреть фильм «Не последний свидетель»

Победитель профессионального творческого конкурса Калужского регионального отделения СЖР имени А.П. Золотина среди работников СМИ области в номинации «Лучшая авторская программа/телевизионный сюжет» за документальный фильм «Не последний свидетель»

ма. Для ее иллюстрации требовался мощный образ. Он родился из эмоций, полученных в канун празднования Дня победы — 2023 в Калужском Доме музыки. Там я впервые услышала вокализ Лизы Бричкиной из оперы «Зори здесь тихие». Произведение зазвучало как стон и заставило вспомнить пронзительную историю Анны Болюновой, которая девчонкой в Крюково видела смерть



учительницы и, по приказу оккупантов, участвовала в захоронении убитых односельчан.

Исполнить вокализ для фильма мы предложили солистке Дома Музыки — Елене Суяковской. Елена без малейших колебаний согласилась. В истории ее семьи есть родные, которые жили в Жиздре. А этот город во время войны был сожжен дотла. Вместе с певицей мы выехали на место, которое было похоже на то, где 80 лет назад невинно пострадали люди. Так создавался в фильме образ скорби и памяти. В кадре зритель видел Елену, идущую по месту, где захоронены останки невинно убиенных жертв. Первым из-за спины скорбящей женщины появляется слово «свидетель», затем «последний» и частица «не». Сочетание звука и кадров придает эпизоду особую глубину. Так родилась заставка фильма, которая соединила мир живых и мертвых через общую память. Получился своего рода саундтрек, но для фильма одного приема было мало.

Сентябрь был на носу, а вместе с ним приближалась серия судебных процессов. До их начала я изучала архивные документы. Как-то под вечер начальник управления по делам архивов Калужской области Майя Добычина выслала мне серию документов о Нюрнбергском процессе. Я начала их изучать, и тут в памяти проявилось, что на этот процесс выезжали советские художники и фиксировали лица подсудимых. Я решила предложить сделать тоже самое художнице Виктории Харченко — выпускнице Санкт-Петербургской академии художеств имени Репина.



На мой взгляд, она рисует людей превосходно и очень быстро. Подобно художнику Николаю Жукову на Нюрнбергском процессе, Виктория делала зарисовки участников заседания Калужского областного суда, которое было организовано по тому же поводу уже в XXI веке.

В зале суда была картина другая, не было скамьи подсудимых, но лица свидетелей выражали те же эмоции скорби и печали, те, что испытывали люди 8 десятилетий назад.

Так каждый из героев нашего фильма, а ими были свидетели войны, получил свой портрет, который вошел в отбивку эпизодов. На заставке появлялось

имя свидетеля, его портрет и район, где он переживал оккупацию. Так наша идея начала обретать форму.

Изначально хотелось назвать фильм «Последний свидетель», но процесс получил такой резонанс, что в прокуратуру звонили люди и высказывали желание прийти на процесс, дать показания.

Одной из таких свидетельниц стала Мария Шубина. На ее глазах гитлеровцы прострелили их маме ноги, от этого она долго болела, и впоследствии дети потеряли мать. Психика ребенка не способна воспринимать такое без травм.

Судебный процесс по геноциду — это еще и способ дать выговориться всем, кто носил в себе боль почти век. В зал суда Мария Шубина въехала на инвалидной коляске. Сейчас ей самой очень трудно ходить, но миссию по отношению к израненной судьбе матери, братьев и сестер, ей важно было выполнить. Этот документальный фильм завоевал сразу два первых места на конкурсах журналистских работ. Картина «Не последний свидетель» получила первую премию на конкурсе Калужского регионального отделения Союза журналистов России имени Алексея Золотина и признана лучшей по итогам проведения Всероссийского конкурса материалов в СМИ о работе органов прокуратуры.

Мы мечтаем, чтобы венцом этого проекта стала выставка графических зарисовок Виктории Харченко из зала суда. Ищем спонсоров.

Истории на вторую часть фильма находят нас сами.

Моя коллега Ирина Журавлева снимала материал о преподавателе калужского пединститута, который во время Великой Отечественной Войны находился в концлагере, и рассказала нам его драматическую историю. Яков Стеюк прошел Бабий Яр, чудом остался жив, после войны в Калуге учил детей и студентов немецкому языку.

Сейчас его документы находятся в Государственном архиве документов новейшей истории. Яков Андреевич даже участвовал в Нюрбергском процессе. Во второй серии фильма, которую мы готовим к 9 Мая, судьба этого несломимого человека выступит связующим звеном между судебными слушаниями в Калуге и в Нюрберге.



«А что у вас?»

А у нас.... Повышенное давление и новый проект при поддержке Союза журналистов!

Говорят, повышенное давление — это опасно для жизни. Никто и не спорит. Но при верхнем в 200 ко мне пришло озарение! Неотложка приезжала несколько раз, но «уронить» давление врачам удавалось максимум на пару часов. Жена в командировке, хорошо, что сын младший рядом. 13 лет — мужик



Леонтий Артемичев, Ноябрьское телевизионное агентство «МИГ», город Ноябрьск, Ямало-Ненецкий автономный округ

Победитель конкурса Союза журналистов Ямало-Ненецкого автономного округа «Новый формат»

А тут еще выбрали председателем СЖР в Ноябрьске. Взносы платить большинство не хотят. Молодые корреспонденты говорят, что СЖР для них структура непонятная. А старички коварно интересуются, когда льготы будут ощутимые? Хотя в середине 1990-х — начале 2000-х мы все с трепетом в союз вступали. Примут или нет? А вдруг скажут: «Не достоин». О «плюшках» тогда не задумывались....

И тут мозаика сложилась! Старые задумки, как сделать из прямых и не очень эфиров что-то новое и интересное, преобразовались во вполне понятную картину. В общем-то ничего нового, подобные инструменты применяют многие, но не в симбиозе с Союзом журналистов России. Командировка в Новый Уренгой. Таблетки в карман — и в вагон. Встреча с коллегами — председателями СЖР городов и селений Ямала.

Алексей Снегирев, председатель Союза журналистов Ямала отчитался о проделанной работе. А ее оказалось на удивление много. И матпомощь ветеранам журналистики оказать, и обучение школьников провести, и другие конкурсы-фестивали и мастер-классы....

Но вот, говорит, незадача, Союз сегодня, как сапожник без сапог. Мало кто интересуется и знает о его деятельности, в том числе и сами журналисты. И как ситуацию исправлять — непонятно.

И вот я, опять с давлением под двести и лицом красным, презентую на пальцах новый проект. Все на самом деле просто.

Во время записи программы в режиме прямого эфира мы созваниваемся по телеграм с коллегами — членами СЖР из других городов Ямала. Они рассказывают «А что у НИХ» происходит по теме разговора в нашей студии.

К примеру, помощь бойцам СВО, экология, комфортная городская среда, мошенничество — тем общих полно, но часто на местах все по-разному. Говорим буквально минут пять-шесть, обмениваемся опытом.

Взамен мы отдаем ОБЩИЙ контент с нейтральными титрами и без логотипов нашей телерадиокомпании. Партнеры могут использовать его на любых своих ресурсах. (Спасибо директору НТИА «МИГ» Максиму Солодову, решил).

И вот так мы отработали восемь месяцев. Теперь ямальские председатели и члены СЖР в городах и селах для

меня не просто коллеги, а настоящие друзья. (Может они об этом и не догадываются).

Ольга Пескова — Губкинский, Евгений Налобин — Красноселькуп, Юлия Лучникова — Муравленко, сам председатель СЖР ЯНАО Алексей Снегирев, Новый Уренгой, телекомпания «Импульс Севера» — их много и они все большие молодцы!

Ну а в сентябре в Сочи должен был пройти фестиваль «Вся Россия» и там нужно проект презентовать «А что у вас?». А у меня операция, и я не поехал. Обидно...

Но наш замечательный председатель СЖР ЯНАО Алексей Снегирев сделал это за меня. И сделал красиво!

В общем, проект зашел. Его даже руководители Союза журналистов России, говорят, похвалили. А некоторые председатели из других регионов заинтересовались.

И после этого я решил, что проект из регионального должен стать федеральным! Вот так, не меньше!

Не тороплюсь, но постепенно число регионов, которые присоединились к проекту, увеличивается. Не хочется напрягать, заставлять. У людей может элементарно на это времени не хватать. Понимаю, но большинство откликаются, и с удовольствием!

Без должностей, по регионам, ну очень хочу поблагодарить: Светлану Голякову (Тюмень — Тобольск). Она всегда готова выйти на связь и говорить на любую тему. Она красный алмаз в моей драгоценной шкатулке СЖР. Наталья Хрусталева (ДНР) — настоящий патриот нашей страны, Дмитрий Голованов (Красноярск) — всегда за правду! Михаил Насонов, православный журналист из Кургана, не подведет, даже если простуда свалила.

А еще замечательные коллеги, с которыми начал работать, — члены СЖР из Хабаровска, Таганрога, Ханты-Мансийска, Якутска. И, я надеюсь, это только начало.

А теперь коллеги ответьте мне: «А что у вас? Когда вы присоединитесь к НАШЕМУ ОБЩЕМУ ПРОЕКТУ?»

Да, давление у меня нормализовалось. Конечно, не 120 на 80, но тоже неплохо — 137 на 89.



Юлия Полякова,
обозреватель газеты
«Нижегородская правда»,
Нижний Новгород

*Лауреат нижегородской премии
«Журналист года — 2023»*

Никто из моих близких не работал в журналистике. Я тоже не думала об этом. Но в старших классах мне понравилось писать сочинения, особенно те, что задавали на дом.

Так интересно было размышлять, пытаться понять, почему герои поступили так, а не иначе... И как-то мысль пришла, что вот этим мне и хотелось бы заниматься.

Интернета тогда еще не было, и я не помню, как я, ученица сельской школы, узнала о кафедре журналистики на филфаке Нижегородского государственного университета. Но с того момента почему-то не оставляла уверенность: мне — туда. Хотя конкурс тогда, в 1995 году, был, по-моему, 12 человек на место. Но мысли даже не допускала, что не поступлю. Мне же — туда!..

Это был подарок судьбы. Нас учили настоящие корифеи — и филологии, и журналистики. А о такой группе, как у нас сложилась, вообще можно было только мечтать. Общаемся до сих пор. Не все в профессии, но никто не остался за бортом жизни.

Я НЕ ХОЖУ ЗАДРАВ НОС

Если бы мне заранее сказали, что стану лауреатом премии «Журналист года — 2023», не поверила бы. Я и до сих пор не очень верю. Материал «Долгий путь домой» писала, конечно, не под какой-либо конкурс. Просто он оставил след в душе, и я его отправила. А он вдруг дал путь к победе... Хотя путь этот, безусловно, был гораздо более долгим

Я стала работать в газете «Нижегородская правда». Когда училась, приносила туда заметки. В первом семестре надо было сдать три публикации, во втором — пять. Ну и в какую редакцию идти? Я ничего не знала. От кого-то из ребят услышала: ходили в редакцию «Нижегородских новостей». Адрес такой-то.

Пришла:

— Мне бы заметку написать.

— Пойдемте в кабинет.

И тут по разговору я понимаю, что это почему-то не «Нижегородские новости». Оказалось, что я что-то перепутала и пришла в «Нижегородскую правду». И получилось, что зашла «в свою» дверь.

Запомнился случай. В большом кабинете, где работало много сотрудников, сажу тихонько в уголке с ручкой и листочком, переписываю свою студенческую заметку. К ответственному секретарю кто-то подходит и говорит, что прямо сейчас надо отправить журналиста на пресс-конференцию.

— Некого отправить, — отвечает он. — Этот срочно должен сдать





материал, тот в командировке, другой сейчас уезжает.

Ответсек обводит комнату взглядом и вдруг останавливается на мне. В голове успело промелькнуть: «Только не это!». И тут же услышала: — О! Ты пойдешь.

Чуть не теряя сознание от волнения, что могу что-то не так понять, отправилась. Что-то потом из этого получилось, какой-то небольшой материал.

Сколько заметок, репортажей, интервью написано с тех пор — не сосчитать. Удивительная все-таки у нас профессия! Сколько интересных людей благодаря ей повстречала, сколько узнала, где только ни побывала — и в разных городах, и в разных странах.

Но волнение то, к слову, осталось. Я думаю каждый раз: все ли правильно поняла? А имена, фамилии, названия, цифры пра-

вильно указала? Люди же будут читать...

О людях я и писать люблю больше всего. Хотя такие материалы внутренне очень затратны. Понять же пытаешься человека, до сути дойти: что он чувствовал в такой-то ситуации, почему именно такой выбор сделал.

Тут, конечно, как на минном поле. Люди же разные бывают. Из недавнего: написала в соцсети человеку с интересным увлечением. Мол, как было бы здорово, если бы вы об этом рассказали!

В ответ: «Здравствуйте. Говорить тут особо не о чем». Ну вот что с этим делать? Начинаешь писать снова и снова, подступать и так и сяк, объяснять, что ничего тут страшного, просто поговорим об этом и о том.

И он соглашается. Ну слава Богу! Только потом на свои вопросы слышишь: «Да. Нет. Не совсем так. На этот вопрос я не могу ответить».

И ты пытаешься в вопросы закладывать его возможные ответы. То есть самому ему о нем же рассказать и получить подтверждение: это так. А как это сделать? Как хочешь, так и делай.

Пытайся человека почувствовать, понять. После этого ощущение такое, что тяжелым физическим трудом занимался. Но как же потом радостно писать материал!

И как приятно получать отклики. «Юля! Спасибо за статью! Скупила все газеты в округе!» Или письмо из Австралии после публикации о жительнице Ниж-

него Новгорода Наталье Курепиной, пережившей блокаду Ленинграда: «Был бы очень признателен, если бы вы помогли мне связаться с Натальей Юрьевной».

В ее истории наш бывший соотечественник обнаружил момент, который может иметь отношение к нему самому... Ну как же здорово: люди читают, истории продолжают жить своей жизнью.

О семье Юсовых, приехавшей в Нижегородскую область из Лисичанска, предложила написать наш главный редактор Лариса Анатольевна Авдеева.

Волновалась. Захотят ли они рассказать о том, что пришлось пережить?.. Согласились.

А потом был разговор, о котором невозможно забыть. Больше двух часов, когда я в основном молчала. Сдерживала подступавшие слезы. И не перебивала Элеонору. Не имела права перебивать.

Я пыталась увидеть то, о чем рассказывала героиня, словно перенестись туда, почувствовать, пережить. Вот разбитые дома с огромными черными кляксами вокруг окон из-за пожара, вот «вечный огонь» у подъезда с закопченными котелком и чайником, где люди готовят себе еду из с трудом раздобытых продуктов...

Я писала этот материал несколько часов. Прочитала его Элеоноре по телефону. Я понимала: она плачет. Сдерживается, чтобы я не слышала. Но я слышала. И чувствовала, как у самой сжимается горло.

После публикации Элеонора написала: «Когда мы были в Лисичанске, моя мама мечтала о том времени, когда мы сможем рассказать людям правду. Спасибо. Просто до слез».

Это один из самых дорогих мне откликов.

Я счастлива, что удалось познакомиться с такими людьми — негнибаемыми, любящими жизнь. И правильно все о ней понимающими. Запомнились слова Элеоноры: «Сегодня, когда кто-то сетует на проблемы, я говорю: «В ваш дом летит снаряд? Нет? Тогда у вас нет проблем. У вас просто временные трудности...». Я думаю, с таким настроем и надо жить».

Приятно, что профессионалы, оценивавшие заявки на соискание премии «Журналист года — 2023», обратили внимание на этот материал. Я очень благодарна за высокую оценку. Мне потом одна коллега сказала: «Ты теперь, наверное, ходишь задрав нос!» Я не хожу задрав нос. Я убеждена, что все нижегородские журналисты пишут, снимают, готовят для радио достойные материалы. А значит, вместе мы продолжим работать для жителей региона. А себе пожелала бы еще раз пересечься с семьей Юсовых и написать о том, что все их мечты сбылись.



ВТОРОЙ РАЗ В ОДНУ РЕКУ

Два года назад я похоронила дочь. Наташа умерла прямо в реанимации — от ковида. Ей было 28. Кто видел, как его ребенка в гробу опускают в могилу, тот видел все: и ад, и мытарства, и собственное распятие — в «одном флаконе». И если бы не Бог, который по милости Своей дал мне силы поверить в Него, в Его святую волю. Нет, я бы не пережила...

Марина Вагузова, редактор отдела газеты «Ковернинские новости» п. Ковернино Нижегородская область

Лауреат Премии нижегородской области «Журналист года — 2023»

«ТРОПА К ДУХОВНЫМ РОДНИКАМ» И НЕМНОГО О СЕБЕ

Через полгода после трагедии я вновь пришла на работу в редакцию. Сейчас понимаю, что это тоже было промыслительно. В родных «Ковернинских новостях» уже когда-то работала — аж 14 лет.

И вот уже два года — после одиннадцатилетнего перерыва — я снова здесь. А говорят, что два раза в одну реку не вступают...

Вступают. Потому что река уже не та, да и течение — другое. Впрочем, и ты совсем не тот, что даже минуту назад. За эти два года я словно наверстывала упущенное. Стала победителем Всероссийского конкурса «Имя ей — женщина!» в 2022 году, написав материал об учителе русского языка и литературы. Эта же работа, кстати, победила и во Всероссийском патриотическом конкурсе 2023 года — «Щит России».



Среди промежуточных итогов — победы во многих региональных конкурсах. Герои моих победивших материалов — люди самых разных профессий: соцработни-



ки, педагоги, библиотекари, руководители сельхозпредприятий и даже — писатели. Главное, что все они — герои своего времени: активны, предприимчивы, неравнодушны. А нас, журналистов, на таких как на мед тянет. Тема же духовная, как вы понимаете, стала особенной для меня. В результате я начала на страницах своей районки проект «Тропа к духовным родникам». Эта моя отдушина, где я вместе с представителями благочиния, монахами Белбажского Троицкого архиерейского подворья веду диалог с читателями о вере, любви к Богу и близким. Рассказ о священнике — отце Геннадии — это тоже материал данного проекта, который удачно и, видимо, совершенно не случайно «выстрелил» в рамках конкурса.

БАТЮШКА, БЛАГОСЛОВИТЕ...

Рассказ об отце Геннадии я услышала на одной из краеведческих конференций и сразу решила — это мой «объект», надо съездить, встретиться, поговорить. Представляете! Человек — инсультник, для того, чтобы пе-



рекреститься, ему надо левой рукой поддержать за локоть правую (вот попробуйте прямо сейчас — удобно ли?). После болезни у него пострадала и нога, что не мешает батюшке все время быть на ходу, общаться с людьми, вести многочисленные службы, исполнять требы. Отец Геннадий — душа светского горевского (село, в котором он проживает, называется Горевом) общества, как это ни парадоксально звучит. Тянется современный падший человек к святости, ох как тянется. А батюшка приветствует эту тягу, большой рукой благословит — и легче становится. Вот как бывает: руки-ноги у человека больные, а душа — здоровая! Да... Не зря в Библии говорится: «Сила в немощи совершается...» Встреча с батюшкой поддержала и вдохновила на новые свер-



Церемония награждения «Журналист года 2023»

шения. А отзывы об этом материале поступают до сих пор.

НЕМНОГО ИЗ ЛИЧНОЙ ЖУРНАЛИСТСКОЙ «КУХНИ»

...Сижу. Гриппую. На шее — шарф, а в руке компьютерная мышка. Надо работать. В коллективе, если не считать пишущего главреда, всего два журналиста.

Вот и приходится вирусы отгонять музой. Вдохновение приходит, как только руки попадают на клавиатуру. Я вообще журналист одного дубля. Никогда не переписываю и почти ничего не исправляю. Почему? Не знаю. Списывать из интернета и других источников... Нет, и это не мое, хотя пробовала. Получается, как будто к старой фуфайке

пришиваешь рукава от «женильного» костюма: испортишь и то, и другое.

За плечами — профессия учителя, 11 лет работы в должности начальника единой дежурно-диспетчерской службы. Но только в профессии журналиста чувствую себя хорошо. Чувствую, понимаю и люблю.

Журналистика — это живительный источник, дающий мне желание жить. Да, сегодня не так много профессиональных журналистов. Многие, как и я, из бывших...

Были какие-то базовые школьные знания. Помните, как педагоги учили нас писать сочинения: предисловие, основная часть, итог, вывод...

Жизнь внесла свои коррективы в каждую из этих частей. Для меня сейчас предисловие — это идея, то, для чего я пришла к тому или иному человеку. Основная часть — это жизненный путь моего героя, который я должна понять, уяснить за короткий период времени интервью или встречи.

Итог — жизненное кредо человека, которым я делюсь со своими читателями. Ну а вывод — это уже мой личный итог, который я подвожу с теми, кто читает меня. Сложно!? Да нет... Все как раз предельно просто.

Обязательно готовлюсь перед каждой встречей, изучаю человека с точки зрения служебных заслуг, репутации.

У районных газет статус особый. Мы друг у друга всегда на виду, поэтому, не дай Бог, выведи на пьедестал человека недостойного.

А вот помочь снять кем-то нарисованный негативный ярлык с хорошего человека — это пожалуйста. Поэтому мои читатели всегда говорят, что я порой так преподношу героя, что он и сам того не ожидает.

А ведь как, оказывается, всем нам не хватает доброго слова. Жизнь, к сожалению, не очень поощряет оптимизм. И когда получается показать самому герою, что он чего-то стоит, что он — Человечище, это же здорово! Чтoб с каждым материалом, заметкой, статьей становилось все больше счастливых людей. Говорят, в человеке надо искать хорошее, а плохое он сам покажет.

Люблю писать о старшем поколении. Это люди — удивительные! У каждого за плечами — не по одному мешку с горем и бедами. А на поверку оказывается, что умение преодолевать все это — и есть настоящая жизнь. Вот так с каждым дедушкой, с каждой бабушкой и учимся жить в современном мире.

Самое сложное в работе журналиста, на мой взгляд, разговорить человека, вывести его на диалог. Сначала, как говорится, берешь не мытьем, так катаньем, бывает, что и о себе много чего расскажешь.

Глядишь, сердце у него и растает, в глазах жизнь затеплится. А потом и не остановишь, всюто подноготную тебе вывалит, только успевай записывать. Писать надо просто, не все же с тремя высшими образованиями сегодня.

Заумно — не значит умно. Как говорил один святой из Псково-Печерского монастыря: «Где просто, там ангелов со сто».

Заголовки придумывать люблю. В них — 90 процентов успеха материала. Бывает, только к дому своего героя подхожу, а уже знаю, как назову статью. А бывает, что и мудрствовать не надо. Перегружать объемный и многоплановый материал эдаким-таким заголовком тоже не стоит. Поэтому и появилось простенькое: «Из жизни сельского священника...».

Фото — это тоже наиглавнейшая часть материала, его глаза.

Иногда фотографирую сама. Бывает, что беру фотографии из архива своих героев. Такое бывает, когда человеку в силу характера, может быть, сложно раскрыться, раскрепоститься перед фотоаппаратом, а хочется показать всю его душу нараспашку.

Тут на выручку и приходят снимки из семейных альбомов или из галереи личного смартфона.

Стараюсь вести свой материал от первой договоренности о встрече до выхода номера со статьей в свет. Переживаю за качество, смотрю, как заиграет материал в руках дизайнера.

И только когда слышишь отзывы о статье, и они хорошие — выдыхаешь...





Евгений Белкин, ответственный секретарь газеты «Ире Цайтунг» Азовского района Омской области

Победитель Омского областного конкурса журналистского мастерства — 2023, специальный приз

Евгений Белкин, ответственный секретарь газеты «Ihre Zeitung» («Ваша газета»):

Идея рассказать о тех, кто возвращается в Россию из Германии, не возникла спонтанно, в нашем регионе она вполне обоснованна.

Во-первых, так исторически вышло (по итогам 20 века со всеми переселениями), что в Омской области в 1992 году появился

ИЗ СИБИРИ В ЕВРОПУ И ОБРАТНО

Свой материал о вернувшихся из Германии российских немцах «Мы вернулись, чтобы дышать свободно и быть собой», отмеченный специальным призом областного конкурса журналистского мастерства, автор издания «Ihre Zeitung» («Ваша газета») Евгений Белкин написал неслучайно. С момента начала специальной военной операции в Омскую область из Германии вернулись уже десятки семей. Это возвращение продолжается и сегодня

Азовский немецкий национальный район, на территории которого издается еженедельная газета «Ihre Zeitung» («Ваша газета»).

Район стал своего рода связующим звеном между немцами российскими и германскими, через него постоянно двигался большой поток этнических немцев. Кто-то после жизни в Средней Азии уезжал от нарастав-

шей там в 1990-х годах разрухи и всплеска национализма и на время останавливался в новом районе Омской области, чтобы потом навсегда уехать в Германию. А кто-то планомерно связывал свою судьбу именно с этой территорией на карте, где сохраняют традиции и обычаи немцев, учат детей родному языку и хранят свои семейные реликвии.



Во-вторых, после 2014 года, когда на Западе начала активно внедряться так называемая культура отмены в отношении России, это достаточно больно ударило по тем нашим согражданам, которые пытались обосноваться на территории Евросоюза и даже пустили там свои корни, адаптировались, стали частью местного социума.

Как показывает практика последних десятилетий, для Германии наши немцы все равно остаются русскими, они не готовы принять нетрадиционные взгляды, насаждаемые в системе германского образования, и набирающую год из года обороты антироссийскую риторику в обществе.

На такой специфической базе появился материал «Мы вернулись, чтобы дышать свободно и быть собой», героями которого стала семья Ивкиных из Омска. В числе единичных, последних переселенцев из России, они попытались в 2017 году начать свою жизнь в Берлине, но уже в 2022 году вернулись назад.

История очень показательная, так как это, можно сказать, среднестатистическая семья с двумя детьми, для которой переезд в Германию не являлся способом резкого роста благосостояния или заветной мечтой нескольких поколений.

То есть современные люди с хорошим образованием и опытом работы в России решили попробовать свои силы в Германии, нашли себе хорошо оплачиваемое место работы, качественную гимназию для детей, но обнаружили несоответствие декларируемой местными властями свободы и демократии реальному положению вещей.

Это заставило Ольгу и ее мужа пересмотреть свои взгляды, сделать выводы и вернуться в Омск. Особо стоит отметить, что после возвращения семья Ивкиных легко вернулась к привычному образу жизни и смогла найти свое место в сибирском миллионном городе.

Общение с Ольгой Ивкиной при написании материала было достаточно легким: после возвращения в Россию героиня статьи развернула общественную деятельность, чтобы помочь таким же соотечественникам, для которых жизнь в современной Германии больше не является привлекательной.

Ольга основала движение «Новые омичи», ведет группы в соцсетях, где обмениваются опытом те,



Анна Белкина

кто уже вернулся, и те, кто только готовится к данному этапу своей жизни. Также там есть информация о том, какие населенные пункты в Омской области могут стать новым домом для возвращающихся, об их плюсах и минусах, о том, как правильно перевезти имущество в Россию, и о многом другом. Для оформления материала Ольга предоставила яркие семейные фотографии, которые привлекли внимание читательской аудитории.

Естественно, что колоритный материал, в котором шла речь о том, почему из Германии возвращаются соотечественники, вызвал большой интерес наших читателей не только в Азовском немецком национальном районе, но и в Омске, где его опубликовали в группе для российских немцев в социальных сетях.

После публикации редакция районной газеты поддерживает контакт с Ольгой Ивкиной и даже планирует весной 2024 года проведение совместного мероприятия для вернувшихся в регион бывших жителей Германии.

Анна Белкина, главный редактор газеты «Ihre Zeitung» («Ваша газета»):

Если говорить непосредственно о газете, то это самая молодая районная газета Омской области. Всего на территории региона выходят 32 районных печатных издания (по числу районов), «Ihre Zeitung» издается с 1992 года — с момента основания Азовского немецкого национального района.

Свое четвертое десятилетие работы «Ваша газета»

встретила в 2022 году в 16-страничном формате, с работающим сайтом ihrezeitung.ru (зарегистрирован как сетевое издание), группами в социальных сетях. В последние годы в работе активно используются формы интерактивного взаимодействия с читателем (QR-коды, собственные видеосюжеты), развивается телеграм-канал.

Отмечу, что в России существует всего два немецких национальных района — оба находятся в Сибири, один у нас, один в Алтайском крае.

Азовский — более крупный и развитый, плюс на территории Омской области есть другие места компактного проживания российских немцев. Поэтому в каждом номере газеты присутствуют материалы о культуре, обычаях, событиях из жизни российских немцев в Азовском районе и Омской области.

Есть отдельная полоса, для наполнения которой редакция сотрудничает с центрами немецкой культуры и общественными организациями российских немцев в регионе. Публикуются статьи на немецком языке, которые для нас готовят специалисты таких организаций.

Основной проблемой в работе является постепенный переход читательской аудитории в интернет,

а из-за того, что Азовский район находится в пригородной зоне миллионного города Омска с хорошим доступом в сеть, это происходит значительно быстрее, чем в других районах нашего региона.

Газета является бюджетным учреждением Омской области, что также вносит свои акценты в работу,

формирует большую, чем у коммерческих СМИ, ответственность за подачу информации т.д.

В коллективе редакции трудятся люди, за плечами которых достаточно опыта для того, чтобы выпускать современное печатное издание и обеспечивать информирование читателей в электронном формате. Главный редактор Анна Белкина руководила в 2004—2014 годах издательской компанией, единственной в Омске выпускавшей корпоративные СМИ по системе аутсорсинга. Ответственный секретарь Евгений Белкин в свое время создавал пресс-службу авиакомпании «Омскавиа» и сейчас является редактором специализированного интернет-портала «Техносфера. Россия».

Наши штатные авторы Ярослава Ильенко и Евгения Гамова много лет пишут материалы в разных жанрах, охватывающие широкий круг тем, от образования до сельского хозяйства, неоднократно становились призерами и лауреатами различных профессиональных конкурсов.

Азовский район, как уже было сказано выше, это пригородный район Омска. Омск — большой промышленный центр России, здесь делают танки, ракеты, электронные компоненты и многое другое.

Многие жители района работают в городе. Поэтому для нас важно рассказать молодежи, где они могут пройти обучение и найти перспективную работу. Для этого редакция районки, Азовская гимназия и портал «Техносфера. Россия» проводят для старшеклассников «Уроки технического кругозора».

Сотрудник редакции рассказывает детям о промышленных и научных достижениях нашей страны, в том числе омской промышленности, на специальных часах в гимназии. Затем организованные группы по договоренности с пресс-службами предприятий посещают производство.

Итог — публикации на страницах газеты и просветительский компонент — дети изучают историю родного региона, узнают о профессиях и о том, где их можно получить.

Так, например, в 2023 году мы организовали и провели поездки на ряд предприятий военно-промышленного комплекса Омской области, в научный аграрный центр, музеи военной и гражданской авиации.



Перед тем, как воспроизвести ритуал, нужно успокоить мысли и настроиться на позитивный лад

Труд на земле — особый вид творчества. Синергия таланта, опыта и тактики. Камера, микрофон, высокие сапоги, вдохновение — и в путь, постигать то самое «искусство» аграриев и животноводов. Через километры по асфальту и «грунтовкам» нас встречают поля, пастбища, животноводческие комплексы. И люди, которые любят землю. Простые, самобытные и всегда — с искрой в глазах, которая их отличает

Екатерина Евстигнеева, корреспондент отдела национального вещания «Сияжар» ГТРК «Мордовия», город Саранск, Республика Мордовия

Победитель конкурса Союза журналистов Республики Мордовия по сельскохозяйственной тематике им. Героя Социалистического Труда Александра Куняева

«Кто-то корабли строит, а кто-то — страну кормит!»

— приветствует нас, не отрываясь от дел, Анатолий Живаев. Фермер из мордовских Киржеман встречает солнце у загона и провожает его здесь же.

Каждый день. Работа в режиме нон-стоп — без выходных и отпусков, ведь в его заботе и внимании буренки нуждаются постоянно. В истории Анатолия Живаева, пожалуй, обойдемся без эпитетов. Отставим прилагательные. Этот человек больше про глаголы: делает, кормит, убирает, чинит, носит, сеет, косит.

И самое главное слово в этой цепочке — любит. Своих подопечных коровок, землю, село и Родину. Анатолий Живаев делится: по его подсчетам ферма начнет приносить доход к 2027 году. А пока работа продолжается. Круглосуточно, круглогодично.

А надежда, что маленький семейный подряд станет большим местным сельхозпроизводством, крепнет.

28 золотых, 1 серебряную и 2 бронзовые медали завоевали в этом году мордовские аграрии на выставке «Золотая осень» в Москве.

Наши люди разводят крупный, мелкий рогатый скот и даже клариевого сома. Выращивают вешенки, ферментируют чай, делают сыр. Развиваются в десятках самых разных сельскохозяйственных направлений. И каждая история вызывает неподдельный интерес.

А главный ингредиент этих историй — их герои. Люди. Разные. Скромные и разговорчивые, открытые и застенчивые, но все они — про трудолюбие и патриотизм.

Наши материалы — это, в первую очередь, площадка, на кото-



Смотреть документальный фильм про А.Т. Куняева

рой звучат их голоса. Мы стараемся заставить их за делом, показать как есть — настоящими! Моя задача — стереть границу между зрителем, сидящим по ту сторону экрана, и героем сюжета. Добиться расположения человека, разговорить его, настроить на нужный лад — недостаточно.

Большую роль играет и магия цвета, света, «картинки», звука и текста. Телевизионные материалы — продукт командного творчества. Правильное взаимодействие корреспондента, оператора, звукорежиссера, монтажера и других участников процесса создания сюжета — гарант успеха. Важно слышать и слушать друг друга.

В цикловых программах истории наших героев переплетаются, перекликаются, дополняют друг друга и складываются в единый пазл, собрав который понимаешь: когда такие люди на передовой полевых кампаний, на посту в животноводческих комплексах — жители нашей большой страны точно не останутся голодными.

Мордовия — дом для двух коренных народов. Эрзяне и мокшане по численности вторые в республике и шестнадцатые по России. В целом по разным уголкам страны расселились почти полмиллиона представителей мордвы.

Я — эрзя. Два языка для меня родные — эрзянский и русский. ГТРК «Мордовия» вещает на 4 языках — русском, эрзянском, мокшанском и татарском. Творческой группе отдела нацио-

нального вещания «Сияжар» — 32 года.

В центре нашего внимания — национально-конфессиональные вопросы, диалог культур, языки, литература, кухня, быт-чаи представителей титульной нации региона.

Ищем и находим ответы на вопросы: как народы республики живут сегодня? Как сохраняют наследие предков?

Конечно, рассказываем о людях, стремящихся сохранить связь с корнями. В Мордовии очень трепетно относятся к промыслам. В Кочкуровском районе столетиями режут по дереву — создают тавлинскую игрушку, в Ардатовском веками валяют валенки — это уже бренд республики, как и теризморгская вышивка, и теньгушевская «семицветка». Среди эрзян и мокшан есть те, кто хранит традиции предков, те, кто помнит, как проводить ритуалы, сопровождавшие весь жизненный цикл эрзян. Сакральные моменты — в нашей цикловой программе «Кой» («Традиция»).

Мы путешествуем с камерой по разным уголкам Мордовии. Жители нас встречают старинными песнями, которые бытуют в местности веками. Показывают, как приготовить праздничную «терепку», ритуальную манную икру, достают из печи пшеничную кашу и пачи.

Главное блюдо на мордовском столе — котлеты «медвежья лапа». К ней — традиционный эрзянский свекольный напиток — «поза».

Сельчане открывают свои «паричи» (эрз. место, где хранят ве-

щи), достают национальные наряды, которые вышивали еще их бабушки. Руця, панго, паля, пулай — элементы национального наряда эрзянки. Дополняют образ бусами из монеток или ракушек каури. Дальше — настрой. Перед тем, как воспроизвести ритуал, нужно успокоить мысли и настроиться на позитивный лад — делятся герои наших телеочерков.

Важно не упустить даже мельчайшую деталь, чтобы на экране представить ритуал верно. Мы показали, как проходит домашний «озкс» — моление, как эрзяне просят у Вирявы (богини леса) благословение на сбор лесных даров, у Ведявы (богини воды) — женского счастья.

Показали уникальный обряд имянаречения младенца и побывали на родовом молении — Раськень озкс, когда к древнему кургану «Маар» раз в четыре года стекаются эрзяне со всего мира и привозят с собой горсть земли оттуда, где живут.

Так, жители далеких сельских глубин не просто сохраняют национальную культуру — передавая свой опыт молодым поколениям, дарят будущее целому народу. «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу», — очень откликается цитата австрийского композитора Густава Малера.

Наверное, все люди ставят перед собой цели. Одна из моих — внести свою лепту в сохранение родной эрзянской культуры и через свои телевизионные материалы показать: быть частью коренного народа — это круто!



Расставишь сети — сам в них и попадешь

В очередной раз беру в руки жужжащий телефон: десятки уведомлений, сообщений, активных чатов... Как же изменилась жизнь газетчиков! Стыдно признаться, но еще в 2018 году на моем смартфоне был тариф «без Интернета», потому что вполне хватало для выхода во всемирную паутину двух компьютеров — на работе и дома, а телефон был нужен, чтобы звонить. А теперь мы крепко попали. В сети

Надежда Казакова, главный редактор районной газеты «Слободские куранты», город Слободской, Кировская область

Газета «Слободские куранты» — победитель в номинации «Лучшая группа районной газеты в социальных сетях» конкурса профессионального мастерства СМИ Кировской области «Лучшая районная газета» — 2023» в рамках премии «Медиа мастер — 2023»

БЫТЬ БЫ ДРУЗЬЯМИ НЕ ТОЛЬКО ОНЛАЙН...

Времена, когда сотрудники нашей редакции занимались лишь выпуском старейшей слободской газеты, в прошлом.

Сегодня «Слободские куранты» — это 12-полосный еженедельник, а также сайт, телеграм-канал и два сообщества — в Одноклассниках и ВКонтакте. Реалии времени: тех, кто читает нас во всемирной паутине, на порядок больше оформивших подписку на печатную версию.

«Вот бы количество подписчиков на газету «Слободские куранты» так же стабильно прирастало, как в Интернете... Однако ж тиражам за соцсетями не угнаться», — думала, когда держала в руках диплом победителя региональной премии СМИ «Медиа-Мастер — 2023» в номинации «Лучшая группа районной газеты в социальных сетях». За непродолжительный срок это уже вторая победа в данной номинации — лучшая группа в соцсетях среди районов Кировской области



была у «Слободских курантов» и по итогам 2021 года.

«МЕЖДУ НАМИ ТАЕТ ЛЕД»

Награду в 2023 году редакции принес паблик в социальной сети ВКонтакте. Он был создан почти 15 лет назад — 7 апреля 2009 го-

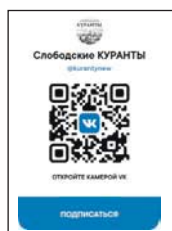
да. Какое-то время сообщество наполнялось фотографиями, фактами из истории газеты, короткими новостями, но без особой периодичности. Потом на несколько лет было забыто вместе с его 1500 подписчиками. Реанимировать замороженную группу мы начали весной

2019 года, пройдя перед этим все стадии принятия неизбежного. Сейчас с улыбкой вспоминаем, с какими усилиями и внутренним сопротивлением давались нам, газетчикам, те первые регулярные шаги в интернет-пространстве. Понимали, что надо делать что-то свое (то есть не противоречить многолетним традициям местной печатной журналистики, не терять лицо и в виртуальном пространстве, беречь завоеванное доверие слобожан, не вываливать все свои новости и статьи из газеты в Сеть, потому что наше издание распространяется платно — по подписке). Мы отталкивались от того, что паблик не должен заменять газету, но может ее дополнять, в т.ч. и как площадка для размещения рекламы. Только вот до рекламодателей нам тоже еще нужно было дорасти — аудиторией.

ЗАХОДИ, ГОСТЕМ БУДЕШЬ

Сегодня группа в социальной сети ВКонтакте у нас наиболее динамичная, в ней 6500 подписчиков (в среднем, 15—25 новичков в неделю, иногда больше). Летом случаются «взрывы», когда приводим к себе за месяц по 200 и более интернет-пользователей. Хуже прирастает группа в Одноклассниках — там мы рады и пяти новым подписчикам в неделю, сейчас их в сумме чуть больше 1250. Цифры скромные, с **многотысячными пабликами города, которые специализируются подчас на негативе**, мы не играем в догонялки.

Заходя в «злые группы», невольно думаешь: «Люди, почему вы недовольные и агрессивные?» В наших газетных сообществах иначе — там



Паблики «Слободских курантов»



о добре и человечности, вежливости и взаимовыручке, гордости за свою малую родину и землячков. Наверное, у районки в соцсетях немало тех, кто устал от вселенской интернет-депрессии.

А ТЫ МНЕ НРАВИШЬСЯ!

Ежедневно методом проб и ошибок мы нащупываем то, что в итоге удерживает и увеличивает нашу виртуальную аудиторию и не идет вразрез с вековыми традициями газеты.

Хорошо было бы где-то найти универсальную методичку по ведению групп районки в социальных сетях. Но такой нет. Равно как нет и двух одинаковых аудиторий у пабликов местной прессы. И часто то, что

бомбит на ура у соседей, у тебя вообще не работает — выложишь подобное, «а в ответ тишина»... Что же нравится нашим?

Мы не превращаем сообщество в «кладбище репостов» из других пабликов. Делаем их в редких случаях — например, когда нужно сразу обратить внимание на первоисточник (человека, который собирает народ на какое-то социально значимое мероприятие, срочную официальную информацию от местных властей и т.п.). Иногда делаем репосты с личных страниц сотрудников редакции — некоторые делятся на своей территории постами-впечатлениями о каких-то мероприятиях, когда эмо-

ции и подробности по разным причинам не попали в газету, или забавными моментами из редакционных будней (это вообще кто, кроме нас, миру поведает?).

Но все же не репосты, а авторские записи дают больший охват аудитории, пусть даже это будет умелая переработка журналистом какой-либо информации с указанием источника.

Правда (да простит меня пишущая братия) у нас порой **до 20 тысяч просмотров набирают записи, которые вообще «не про журналистику»**, а, например, про изменения в **расписании движения автобусов**, поданные не текстом, а на картинках (человек может скачать их себе и просматривать в нужный момент, отправить кому-то).

Немало просмотров собирают и подобные текстовые посты про **графики включения-отключения уличного освещения или режим работы медицинских учреждений** в праздники.

Пользуются популярностью **анонсы городских событий** (особенно тех, что с бесплатным входом), лучше сразу подборкой на неделю. Люди сохраняют эти записи себе, отправляют знакомым, планируют совместный досуг.

Районная газета — это в принципе про людей. **Мы поздравляем с днями рождения слобожан** — тех, что без титулов и регалий, с кем часто пересекаемся по долгу службы, о ком, возможно, в газете мелькали только краткие упоминания. Как правило, это не местные випы. Экскурсовод музея, специалисты администраций, учителя, музыканты, самодеятельные танцоры



и певцы, спортсмены, активная молодежь, фотографы и др. Однажды так втихаря поздравили коллегу-журналистку, которая работает в редакции четвертый десяток. Этот пост набрал почти 13 тысяч просмотров, 300 лайков и почти 40 поздравительных комментариев.

Здравствуй, народная любовь! Наша скромная именинница даже не сильно на нас ворчала, случайно обнаружив в личном празднике эту запись со своим фото в Интернете. Причем каждое поздравление — не шаблонный текст, оно пишется один раз и для одного человека, т.к. умещает в себе множество аспектов его жизни.

Подобные поздравительные посты в свое время помогли рассказать нашу неразговорчивую аудиторию хоть на какое-то комментирование.

Кроме того, в группах регулярно появляются анонсы газетных зарисовок о местных жителях. Если повезло с героем публикации, собираем урожай комментов, лайков и просмотров, а заодно и человеку приятно — вон как его земляки уважают!

В газете мы ограничены объемами доступных для материалов печатных площадей. Раньше немало хороших снимков корреспондентов в номер не попадали. Куда ставить? Правильно — некуда! Сейчас снимки попадают в соцсети: либо подборкой из десяти кадров к посту, либо «заливаем» целые фотоальбомы с крупных мероприятий. В газету же к статье журналиста ставится QR-код с ссылкой на сообщество для желающих посмотреть весь фоторепортаж.

Это же касается и видеорепортажей. Раньше газетчики съемкой видео никогда не заморачивались — в печатке его не покажешь. Сейчас снимаем и, если успеваем, обрезаем, монтируем. Для желающих «окунуть в момент» опять же ставим в газеты QR-коды, отсылающие на загруженные к постам видео.

Как ни странно, наши жители любят смотреть на то, что происходит на улицах, пока они сидят в душных офисах.

Слободской — настоящий музей под открытым небом, есть чем любоваться. Потому фотографии старинного провинциального города и его окрестностей, сделанные в

любое время года сотрудниками районки и фотографами-любителями, в ленте новостей заходят на ура.

Редакция даже сколотила около себя своеобразную фотобанду из людей, которым нравится постоянно снимать вокруг себя красоту. Их фото мы часто выкладываем в своих пабликах с указанием авторства.

КОПЕЕЧКА К КОПЕЕЧКЕ

Заметили оживление в наших пабликах и рекламодатели. Некоторые, помимо принта, стали все чаще просить размещение в соцсетях. Появились даже такие, которых интересует только Интернет.

Если в начале 2021-го в группе ВКонтакте все ограничивалось в течение месяца двумя-тремя проданными суточными рекламными «закрепами», то теперь в некоторые месяцы мы вынуждены предлагать оставшиеся даты тем клиентам, которые заранее не застолбили место — выходы постов бывают расписаны по дням, переваливая за 20 и более. Новые правила маркировки интернет-рекламы нас немного поугали, но от желания зарабатывать не только на газете мы не отступились.

Впрочем, до первого миллиона нам еще маркировать и маркировать.

ПРО УДОБСТВА...

Отдельно хочется сказать про удобства для сотрудников редакции и подписчиков, которые мы приняли как правила, выстраивая работу с соцсетями.

Как и в газете, мы ведем в группах постоянные рубрики, только там они обозначаются хештегами: **#но-**

мера_СК — содержание еженедельных газетных выпусков в кратком изложении; **#анонсы_Курантов** — информация о конкретных материалах, вышедших в свежем номере; **#фотореп_СК** и **#видеорепо_СК** — фоторепортажи и подборки видео с мероприятий; **#дни_рождения_СК** — те самые поздравления от редакции земляков-именинников; **#из_жизни_Курантов** — интересные истории про жизнь редакции и ее сотрудников; **#новости_Курантов** — встречи и события города и района; **#архив_СК** — номера и вырезки из старых номеров газеты (тогда она называлась «Ленинский путь»). И нам, и подписчикам найти какие-то посты, ограничив поиски по хэштегам, проще.

Мы делим текст поста на абзацы, только вместо табуляции используется отбивка; избавляемся от большого количества смайликов и прочих цветных знаков, лишь иногда ставим их в начале абзацев, чтобы задать тексту структуру и подчеркнуть какие-то важные моменты. Чтобы увеличивать количество просмотров среди заинтересованной аудитории, делаем отметки на людей и группы учреждений в «ВК» — так называемые кликабельные ссылки-упоминания. Такие посты из нашей группы охотно забирают к себе те, о ком ведется речь.

Несмотря ни на что, вежливо отвечаем на комментарии подписчиков, а, если в них содержатся вопросы, ответами на которые не располагаем, уточняем информацию.

Зачистке подлежат только содержащие явные оскорбления и нецензурную лексику. Мониторим пришедшие в группу сообщения,

стараемся помочь, даже если человек в них спрашивает номер телефона своей управляющей компании или МФЦ.

Порой из такого онлайн-общения выплывает тема для нового материала, потому что людям сегодня проще написать в Интернете, чем позвонить или прийти в редакцию. Лично сотрудникам районки тоже пишут — не скрываем себя, нас видят как администраторов сообществ ВКонтакте.

... И НЕУДОБСТВА

И все же хочется сказать про оборотную сторону полученной за развитие соцсетей медали.

В условиях, когда газету делают «полтора землекопа», сложно решить, кому сверху довалить еще и соцсети, потому что отдельной ставки для подобного специалиста у нас нет, и вряд ли когда-то будет. Хорошо, если это решается полюбовно, и в коллективе находится, как правило, молодой сотрудник, которому это интересно, который в этом разбирается.

А остальные ему помогают. У нас именно так. Правда, кто понимает, что такое соцсети, редко выпускает телефон из рук. Порой шутим:

«Лишь бы не «расчеловечиться» совсем!»

Особое веселье бывает, когда администратор по соцсетям уходит в отпуск или на больничный: мечутся между газетой и пабликами оставшиеся специалисты.

Но пошел работать в районную газету — значит, теперь ты и жвец, и жнец, и на дуде игрец. А ответ на вопрос о том, как не запутаться в сетях, словно мелкая рыбешка, мы все же постараемся найти.



Марина Беляева, журналист
Издательского дома «НГ-регион»,
научный сотрудник отдела
истории Музея истории
города Обнинска, города Обнинск
Калужской области

*Лауреат конкурса имени Алексея
Золотина Калужского отделения
Союза журналистов России*

О ЧЕМ ПРОЕКТ

Осенью 2023 года Калужская область отмечала 80-летие со дня окончания фашистской оккупации.

И в редакции издательского дома «НГ-регион» мне предложили сделать ряд статей о событиях Великой Отечественной на территории Калужского края. Оккупация нашей земли длилась 715 дней, поэтому название проекта так и звучало: «715 дней».

Решено было выпускать по одной статье в неделю, с начала осени до конца декабря.

Всего в проект вошло 18 статей.

О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПИШУТ МНОГО

Приступая к работе, я осознавала две большие проблемы, с которыми придется столкнуться. Первая — **наши молодые читатели, по факту, девственно невежественны** в истории нашей страны.

То, что для людей старшего возраста очевидные факты, для «детей перестройки» и их уже подросших ребятешек — темный лес. На днях, говоря со старшеклассницей очень пре-

И НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

Когда в январе этого года Калужское отделение Союза журналистов России объявило итоги конкурса имени Алексея Золотина, и меня объявили лауреатом за проект «715 дней», я испытала два совершенно противоположных чувства: уверенность, что именно так и должна была закончиться моя почти полугодовая работа, и недоумение — почему отметили именно меня?

стижной обнинской школы, я произнесла слово «концлагерь». Девушка начала уточнять: что это такое? Честно сказать, я впала в легкую оторопь, осознав глубину разрыва культурного кода между поколениями. То есть, рассказывая о войне, надо понимать, что твой собеседник может вообще ничего не знать о теме разговора.

Второе. В публикациях о Великой Отечественной зачастую встречаются неточности, и это еще не самая большая беда. Хуже, когда идет намеренное передегеривание фактов, когда автор свое личное мнение выдает за истину в последней инстанции. Этого допустить было нельзя. Поэтому прежде всего и первоначально статьи проекта должны быть выверены с точки зрения их достоверности.

Сразу скажу, никогда я не работала в режиме такого максимального благоприствования, чем во время работы над проектом «715 дней».

В редакции мне предоставили полный карт-бланш в выборе тем для статей. После обсуждения самого плана публикаций



мой редактор Наталья Кошелева заявила сразу: «Об объеме статей не переживай, пиши столько, сколько нужно». Для газетного журналиста такие условия — просто непозволительная роскошь. Это превратило мою работу в творческий процесс. Удача, которая не каждый год выпадает.

КАК ПОДБИРАЛА ТЕМЫ

Значимых событий, что происходили на калужской земле с лета 1941 по осень 1943 года, куда как больше, чем получалось описать. Поэтому, если говорить о выборе тем, тут я основывалась на личном эмоциональном восприятии.

Например, **статья проекта «Безымянная высота»**. Песню о бое «...у незнакомого поселка, на Безымянной высоте» написали в 1960-х годах поэт Михаил Матусовский и композитор Вениамин Баснер.

Мало кто знает, что в ней описываются совершенно конкретные события: бой 14 сентября 1943 года у поселка Рубеженка Куйбышевского района Калужской области. И высота так и называется: Безымянная. В статье написано о судьбе двоих воинов, оставшихся в живых после этого боя. Один из них, Герасим Лапин, родом из Донецка. Пока готовила материал, в сети появилось видео Тимура Ведерникова с записью этой песни.

Или статья о Людиновском подполье **«Людиновские орлята»**. В публикации сгруппировались три истории: о подвиге комсо-

мольцев-людиновцев, о том, как уже после войны был найден и наказан предатель.

А еще — как в Людиново, небольшом городке, хранят память о героях. Тех, кто воевал с фашистами во время Великой Отечественной, и тех, кто сражаются с неонацистами сегодня.

Если посмотреть материалы проекта, окажется, что все эти рассказы о Великой Отечественной неразрывно связаны с нашими днями. В этом не просто большой смысл. В этом — логика Истории.

МУЗЕЙ & РЕДАКЦИЯ

Я увлекалась историей сколько себя помню. Но жизнь так поворачивалась, что в профессиональном смысле историей как-то долгое время не складывалось.

И, когда несколько лет назад меня пригласили на работу в Музей истории города Обнинска, я, конечно, была страшно рада. Но и уходить из редакции лучшей в мире газеты, где проработала всю сознательную жизнь, где коллеги давно превратились в друзей, тоже очень не хотелось.

И мне и в музей, и в редакции пошли навстречу. Редактор с пониманием отнеслась к моей давней мечте, да и директор музея тоже ничего не имела против моей работы журналистом. Получился такой чудесный симбиоз...

МУЗЕЙ В ПРОЕКТЕ

Музей — это мощная база. Обнинский музей может похвастаться уникальными коллекция-

ми материалов, которые отражают целые пласты Великой Отечественной.

Рукописи, личные вещи, фотографии генерала Александра Наумова, который сражался за нашу землю и освобождал ее. Материалы, посвященные партизанскому движению, которые передал в музей Александр Курбатов. Он был секретарем подпольного Угодско-Заводского райкома партии и комиссаром партизанского отряда в период фашистской оккупации.

Дневники Пелагеи Брагиной, спасшей во время оккупации 17 раненых красноармейцев. Фотоархивы известных фотографов военной поры — военкора «Красноармейской правды» Михаила Савина и члена военного совета Западного фронта Сергея Шабанова...

И все перечисленное — малая часть свидетельств событий военной поры, хранящихся в Музее истории города Обнинска. И многое из перечисленного потребовалось во время работы над проектом «715 дней».

А что для журналиста, пишущего на тему военной истории, означает работа в музее?

Ты, как сотрудник музея, постоянно изучаешь тему, это твои должностные обязанности. Получаешь бесценный опыт работы в музейных архивах и фондах.

И ты — не один. В зоне доступа специалисты, которые всегда дадут необходимую консультацию. Например, руководитель отдела истории Наталья Александровна Прусакова — автор книги о

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА **НОВАЯ СРЕДА** 3

715 ДНЕЙ

История войны на территории нашей страны началась 22 июня 1941 года. Но это не означает, что 715 дней войны на территории нашей страны не было. В этот период на территории нашей страны происходили различные события, которые повлияли на ход войны.

Статья 357 УК РФ — «Геноцид»

С апреля 2023 года в Калуге ведется судебный процесс по уголовному делу в отношении главы администрации Калужской области Ирины Гусевой за организацию геноцида на территории Калужской области.

Ужасы беззащитных

В Калуге в годы войны было создано несколько лагерей для военнопленных. Условия содержания в них были крайне тяжелыми. Многие пленные погибли от голода, холода и болезней.

Мы помним. Она — забыла...

В Калуге в годы войны работали женщины-работницы. Многие из них погибли на фронте. Их подвиги должны быть известны каждому жителю Калужской области.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА **НОВАЯ СРЕДА** 3

715 ДНЕЙ

ЗАЙЦЕВА ГОРА

45 лет назад, в сентябре 1978 года, на Зайцевой горе был открыт Вечный огонь. В память о страданиях солдат и офицеров, погибших в годы войны.

Смертность из Дюбася

В годы войны в Дюбасе погибли тысячи солдат. Их имена должны быть известны каждому жителю Калужской области.

Самая высокая точка Западной земли

В Калуге в годы войны была построена самая высокая точка Западной земли. Это памятник погибшим солдатам.

Вода и жизнь

В Калуге в годы войны была построена водопроводная система. Это позволило жителям Калужской области получать чистую воду.

Ладья

В Калуге в годы войны была построена ладья. Это памятник погибшим солдатам.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА **НОВАЯ СРЕДА** 3

715 ДНЕЙ

30 ДЕКАБРЯ, КАЛУГА

Калужская наступательная операция войск нового крыла Западного фронта началась 27 декабря 1941 года. После того, как наши войска прорвали фашистский контрфорс на Тушино.

Город в руках

Калужская наступательная операция войск нового крыла Западного фронта началась 27 декабря 1941 года. После того, как наши войска прорвали фашистский контрфорс на Тушино.

30 января 2024 года

В Калуге в 2024 году будет отмечено 83-летие со дня освобождения города от фашистских захватчиков.

29 декабря, Обнинск

Для нашего города 29 декабря — особый день. В этот день в Обнинске родился первый в СССР город-атомгородок.

22 декабря — один день

В декабре 1941 года в Калуге происходили важные события. Это день освобождения города от фашистских захватчиков.

Танковый корпус

В Калуге в годы войны был создан танковый корпус. Это позволило жителям Калужской области получать чистую воду.

Трудовой ветеран

В Калуге в годы войны работали женщины-работницы. Многие из них погибли на фронте. Их подвиги должны быть известны каждому жителю Калужской области.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА **НОВАЯ СРЕДА** 4

715 ДНЕЙ

ВАНЯ АНДРИАНОВ. С чего начинается Родина

14 лет было Ване Андрианову, когда он бежал под фашистским протектом по заснеженному полю на восточную окраину деревни Евревова. При этом, что наша бойцы идут в атаку.

Генерал Ефремов. Погиб, как герой

Контрразведчик под Москвой погиб в декабре 1941 года. Армия генерала Ефремова действовала по плану, разработанному им самим.

Планы и действительность

В Калуге в годы войны были разработаны планы. Это позволило жителям Калужской области получать чистую воду.

Судетский слом

В Калуге в годы войны был создан судетский слом. Это позволило жителям Калужской области получать чистую воду.

Отчаянные инициативы

В Калуге в годы войны были предприняты отчаянные инициативы. Это позволило жителям Калужской области получать чистую воду.



событиях Великой Отечественной войны на нашей территории, она вообще все о войне на нашей земле знает. Позвони ночью и спроси, а какая часть такого-то числа стояла в таком-то месте? И получишь ответ, да еще с номером документа, где об этом говорится. Понято, что без музея проект

Я с героями моего будущего проекта. Справа от меня Артем Болюкин, организатор волонтерского объединения «Своих не бросаю 40.RUS». Это он, кроме прямой помощи гуманитарными грузами нашим бойцам, организовал Народную мастерскую по плетению маскировочных сетей в Музее истории города Обнинска и еще в двух школах и двух детских садах Обнинска. Рядом с ним — Иван Бугаев, доброволец, воевавший под

Харьковом и на Кинбурнской косе. Он в казачьей форме: из 110 участников общественной организации «Союз казаков — воинов России и зарубежья», в которой он состоит, 48 человек отправились добровольцами на фронт, еще 5 мобилизованных. 50% личного состава — в зоне боевых действий. Остальные занимаются волонтерской работой. И Мария Большакова, сотрудник Фонда поддержки защитников Отечества

получился бы более легковесным.

Первая статья проекта была о преступлениях фашистов на территории, где сейчас расположен Обнинск.

Наш город молодой, родился в 1956 году. Он стоит на земле, где располагались три деревни и территория школы-колонии «Бодрая жизнь». В нашем музее собраны воспоминания тех людей, которые в этих местах жили во время оккупации.

Собрана полная информация, вплоть до того, где немцы держали наших военнопленных. Это тебе не вторичные данные, выловленные на просторах интернета. Это как раз факты. Та самая правда, которой не хватает в информационном пространстве.

То, что я музейный работник, очень помогает и при общении с коллегами из других музеев. В силу вступает межпрофессиональное сотрудничество, доверие между своими.

А при общении с журналистом специалисты могут к ситуации подойти формально, опасаясь, что представитель СМИ неосторожно обойдется с фактами.

Тут сразу могу дать совет молодым журналистам, он простой, но этим часто пренебрегают: если берешь информацию у конкретного человека, сразу предупреди, что обязательно покажешь текст перед публикацией. Во-первых, к тебе отнесутся с большим доверием. Во-вторых, «выловят всех блох», которых ты можешь не увидеть.

О ПРОЕКТАХ

Мне кажется, что проект «715 дней» — моя лучшая на сегодняшний день работа. Хотя у меня уже был положительный опыт участия в журналистских конкурсах. В 2016-м году во Всероссийском конкурсе «Буква А» для журналистов, пишущих об архитектуре и градостроительстве, отметили мою работу «Царский зодчий» об архитекторе Краснове. Я тогда весь отпуск в Ялте на статью потратила — опять-таки, много с местным музеем работала... В 2019 году я первый раз стала лауреатом областного журналистского конкурса имени Алексея Золотина в номинации «Газетная журналистика». Отметили статью об усадьбе Турлики-Михайловское (Дача Морозовой).

Объект культурного наследия находится в ведении Музея истории города Обнинска. Но это были разовые публикации, проекты — это совсем другая форма работы.

Мой первый большой проект назывался «75 рассказов о войне».

Это первый опыт совместной работы редакции «НГ-региона» и Музея истории города Обнинска.

Я собирала живые рассказы тех, чьи отцы воевали в Великую Отечественную. Дети войны прекрасно помнят, что происходило с их семьями, когда они остались совершенно незащищенными перед оккупантами.

Как их выкидывали на мороз, отнимали последний кусок хлеба, как угоняли в рабство их

старших сестер и братьев. Детская память цепкая. Воспоминания, семейные истории...

Мне приносили документы, фотографии — все это сейчас в музейных фондах. А сами рассказы публиковались в газете «НГ-регион».

Сейчас журналистская часть проекта закончилась, но музейная не остановилась. Я продолжаю оформлять рассказы, потому что они размещаются на сайте музея. Общественная организация «Память сердца», куда входят «Дети войны», — лучшие друзья музея.

Сегодня они специально приходят в народную мастерскую музея, чтобы плести маскировочные сети для бойцов СВО. У одной из них внук в зоне спецоперации.

О ПЛАНАХ

Если говорить о ближайших планах, у меня их два. И оба связаны с военной историей. Первый — хотелось бы сделать еще один общий редакционный и музейный проект, где бы рассказывалось о жителях нашего города, участниках и волонтерах СВО.

А второй — поднять тему Первой мировой войны. Изучить, кто из жителей деревень, на земле которых расположился наш город, воевал, узнать истории их жизни.

Первая мировая — она на самом деле не так уж давно была. Очень интересно было бы сложить все пазлы военной истории нашей земли в одну картину.



Если кадр не удался, значит ты стоял далеко

Для конкурса мною были отобраны несколько работ, в первую очередь, я исходил из значимости события, его уникальности и злободневности. Старался показать срез истории в масштабе нового времени

Кирилл Мартынов, фотокорреспондент информационного агентства «Время Н», город Нижний Новгород

Победитель нижегородской премии «Журналист года — 2023» в номинации «Фотокорреспондент года»

По иронии лучшим материалом стал абсолютно не прогнозируемый случай — авария на железнодорожном переезде.

Мое присутствие в момент столкновения — полная случайность, как говорится, оказался в нужном месте в нужный час.

Картина, разворачивающаяся на моих глазах, не могла остаться незамеченной мной как фотокорреспондентом.

Мой профессиональный долг — освещать, через призму объектива, события и происшествия социально значимых явлений современности. Так и родился этот материал.

Профессия фотокорреспондента еще одна случайность в моей жизни.

Сменив не один десяток профессий, утром 2010 года, после очередного сокращения, купил на кредитные деньги свой первый фотоаппарат.

Изначально не планировал использовать фотоаппарат в качестве инструмента, приносящего доход. Все строилось на интересе, некоей химии в связке: диафрагма-выдержка-чувствительность.

Позже к интересу добавился азарт, настрой овладеть знаниями и навыками, любовь к экспериментам и творческий подход. В результате появились первые коммерческие заказы.

Появился фотосалон по услугам фотографий на паспорт для населения и, наконец, предложение от издательского дома.

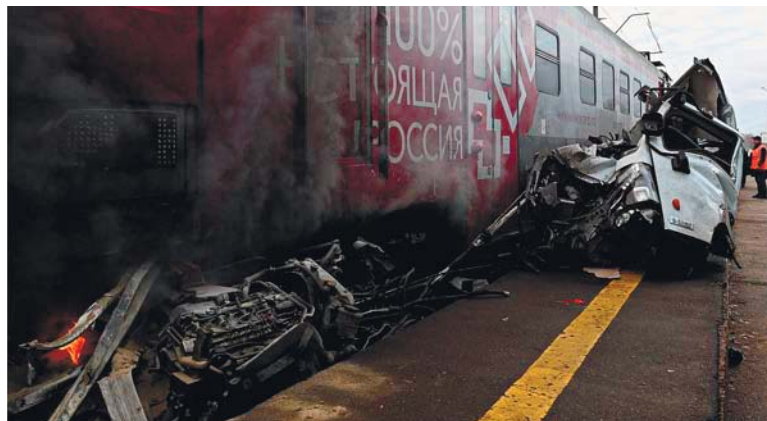
Проработав четыре года в качестве вольного фотографа, устроился на постоянную работу в регио-



нальные СМИ. Мой путь — это путь самоучки, вдохновленного работами фотографов XX века, особенно великого Родченко.

Мои любимые жанры в фотографии — портрет и документальная фотография.

Командная работа очень важна для меня, вместе с коллегами-журналистами мы создаем правдивую картину происходящего. Стараемся задать вектор



развития, пробудить в человеке самоотверженность, доброту, гордость за страну и сохранение традиционных ценностей.

Когда погружаешься в свою работу, приходит понимание: фотокорреспондент — человек по ту сторону объектива, никогда не знаешь, удалость тебе показать всю полноту момента, поймать нужный настрой.

Нет алгоритмов со 100% попаданием, чтобы всем понравилось. За годы, что я в профессии, выработал

для себя одно правило: делай хорошо — плохо и само получится. И еще для себя считаю, если кадр не удался, значит ты стоял далеко.

А начинающим фотожурналистам хочу посоветовать: не бойтесь экспериментировать, больше практики и веры в себя, страшитесь шаблонов и рутины, «замыленного» глаза. И не стоит гнаться за деньгами, все же фотография — это искусство.



Отвечая за каждый снимок, каждое слово

Известие о том, что я стала одним из победителей конкурса на лучшее журналистское произведение, стало для меня полной неожиданностью

Я отправила материал буквально за пару дней до окончания приема заявок и благополучно об этом забыла. Звонок из пресс-центра Союза журналистов Алтайского края застал меня врасплох. На вопрос: «Вы будете присутствовать на мероприятии?» я не задумываясь ответила да. Уже потом уточнила: «А в каком именно?»

Марина Неудахина, фотокорреспондент газеты «Знамя труда», с. Ребриха, Алтайский край

Лауреат конкурса Союза журналистов Алтайского края «Лучшее журналистское произведение — 2023 года»

В средствах массовой информации работаю уже более двадцати лет.

Запись о принятии фотокорреспондентом в ребрихинскую газету «Знамя труда» практически единственная в моей трудовой книжке.

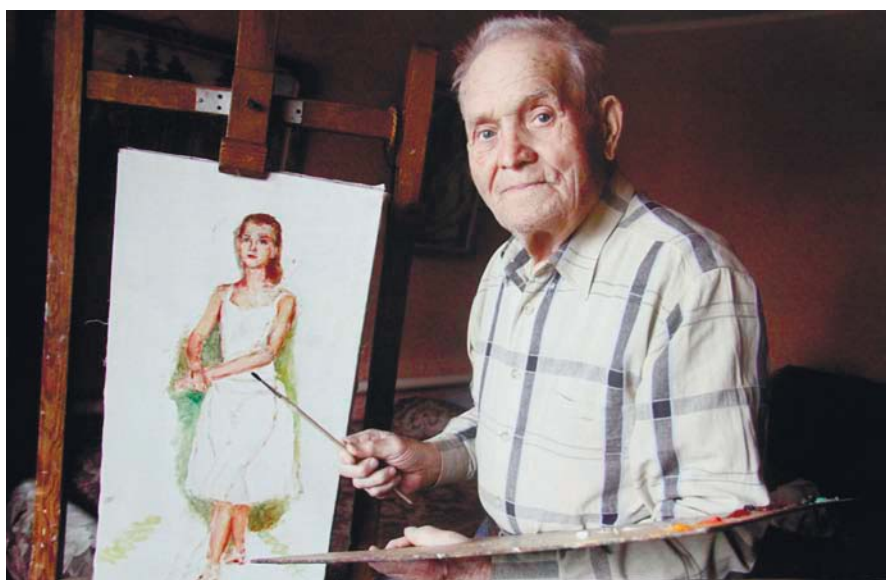
Есть еще одна. Чуть больше трех месяцев работала в центральном Доме культуры района, а потом, с легкой руки его директора Петра Андреевича Кабанова, пришла в «Знаменку». Мне всегда нравилось общаться с людьми, нравилась фотография. В нашем семейном альбоме куча архивных снимков, на которых мои родные еще молоды... В школе часто из окна второго этажа наблюдала, как наша бывшая выпускница, а теперь фотограф, Вера Уразова, выстраивала классы на общее фото под цветущей сиренью. У меня, кстати, такое тоже есть.

После девятого класса я твердо решила стать фотографом, как Вера.



Единственным местом, где в конце девяностых еще обучали этому искусству, был Алтайский краевой колледж культуры.

После защиты диплома получила квалификацию руководителя кино-, видео- и фотоколлектива.



Вернуться в село или остаться в Барнауле?

Долго взвешивала все за и против, в итоге остановилась на первом варианте.

И нисколько не пожалела о сделанном выборе.

О газетном мире я знала немного. Скучный опыт работы в СМИ был на курсовой практике в «Вечернем Барнауле». В районной газете жизнь началась совершенно иная.

В первый рабочий день, вооружившись единственным цифровым фотоаппаратом в районе, я по заданию отправилась снимать окрестности. Таким образом наш редактор, Олег Васильевич Казаков, решил проверить, на что я способна.

Снимков получилось сделать немного, точнее — ни одного.

Новенький «Олимпус» предательски выдал надпись о забитой до предела карте памяти, а удалить с нее я ничего не посме-

ла. Вернулась в редакцию с готовностью получить по полной. «Семен Семеныч», — единственно, что произнес тогда редактор. Но с тех пор я твердо усвоила, что перед выходом на съемку нужно обязательно проверить технику.

На тот момент мне едва исполнилось восемнадцать, и опыт работы я только начинала накапливать, набивая шишки. Их было немало, но мысли о смене профессии никогда не возникало.

Чтобы быть всегда в курсе происходящего в районе, мне приходится много общаться с разными людьми. Буквально с первых лет работы в редакции начала писать небольшие тексты. Коллеги помогали правильно расставить акценты и выстроить материал так, чтобы его было интересно читать.

Рядом со мной трудятся профессионалы своего дела. После

каждой планерки мы четко знаем, куда идем или едем, какой материал нужно выдать в первую очередь.

Сейчас век развитых информационных технологий. Все чаще от героев своих корреспонденций я слышу: «А давайте по телефону поговорим, и фото вам на вацап вышлю».

По большей части от такого общения стараюсь отказываться.

В разговоре мне важен непосредственный контакт с собеседником, важно видеть его эмоции при ответе на мои вопросы. Тогда и снимки живыми получаются, и разговор проходит в максимально доверительной обстановке.

Так получилось и при общении с участником Великой Отечественной войны Георгием Георгиевичем Селяниным. Ему было за 90, когда я впервые буквально напросилась к нему в гости. Он

писал замечательные картины. И целью моего визита стали именно они. Пока корреспондент с ним беседовал, я заметила на мольберте незаконченный рисунок и попросила Георгия Георгиевича рассказать о нем. Вы бы знали, как он оживился, повествуя о юной танцовщице с полотна, которое много лет он все никак не мог закончить. Кстати, именно за эту фотографию меня наградили дипломом лауреата Всероссийской виртуальной выставки «Салют Победы».

Иногда приходится делать постановочные кадры. Снимок Г.Г. Селянина именно такой. Фото, где люди специально позируют, я не очень люблю, мне ближе репортажная съемка. На них герой не думает о том, как он выглядит, как улыбается, он просто с кем-то беседует, работает, или просто задумался... Он настоящий, такой, каким его привыкли видеть окружающие. На конкурс, объявленный Союзом журналистов, я отправляла материал о парне, участнике специальной военной операции. К нам в редакцию пришло письмо из части, где служил боец. В нем говорилось о подвиге танкистов и командование просило рассказать о героическом поступке на страницах нашей газеты.

Каково же было мое удивление, когда в тексте увидела знакомое имя и фамилию. Связаться с семьей и самим военнослужащим особых проблем не составило. Николай, вернувшись с очередного боевого задания, смог отве-

тить на все мои вопросы. А в конце беседы добавил: «Вот тоже сделали героя. Мы даже не знали, что горим». Эта фраза стала заголовком моего материала.

Сейчас мне часто приходится писать на тему спецоперации. Это дается нелегко. Со многими мобилизованными ребятами знакома лично и, конечно же, переживаю за каждого. Также сложно было 25 сентября 2022 года идти к военкомату на первую отправку бойцов. Скажу честно, последующие я отработала значительно легче, чем эту...

За годы, что работаю в редакции, познакомилась со многими интересными людьми, освещала районные и краевые мероприятия, участвовала в открытии производств, снимала приезд главы региона, депутатов Государственной Думы и краевого Законодательного Собрания.

Несколько лет назад меня пригласили фотографом и оператором монтажа в автономную некоммерческую организацию «Дом кино». Участвовала в создании мультимедийной энциклопедии народов, населяющих Алтайский край, и в проекте «Лента памяти», где оцифровывали киноплёнки, снятые народной киностудией «Маяк» Чарышского района в 60-х — 90-х годах прошлого века.

Членом Союза журналистов стала в 2013 году. Встречаться с коллегами, к сожалению, получается не часто, но всегда стараюсь следить за новостями, чи-



Александра Яковлевна Беда — баба Шура, так называют ее односельчане

тать статьи на сайтах.

Сейчас журналистика несколько иная. Сотрудник редакции теперь в большинстве случаев совмещает несколько профессий одновременно. С первого рабочего дня в редакции «Знамя труда» меня учили ответственности за каждый опубликованный снимок, за каждое написанное слово. Ведь рассказывая о наших жителях на страницах газеты, публикуя их воспоминания, мы в какой-то мере пишем историю: села, района или края.



СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА — ТУНДРА



Мы — журналисты
Издательского дома Ненецкого
автономного округа,
корреспондент Ольга Павловская
и фотограф Александра Берг.
Этим летом нам выпала
уникальная возможность
прочувствовать на себе толику
жизни и быта оленеводов

Текст — **Ольга Павловская**, обозреватель газеты «Няръяна вындер»
Фото — **Александра Берг**, фотограф Издательского дома НАО.
Город Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

*Золото конкурса
«Совет Федерации —
палата регионов»*

Е

сть у журналистов Ненецкого АО золотая пора — первая неделя августа. В это время труженики тундры отмечают профессиональный праздник — День оленевода. В хозяйства по случаю важной даты везут продовольствие и подарки, а у корреспондентов, фотографов и операторов появляется шанс хоть на денек, но слетать к кочевникам.

Экзотика? Еще какая! Добраться до стойбищ в обычной жизни не просто, это сотни километров на вертолете. Связи в тундре нет: между собой бригады общаются по спутниковой связи по мере необходимости.

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ — СТРАХ

— Девочки, есть возможность отправить вас в СПК «Рассвет Севера» на День оленевода. Но там придется провести три дня и две ночи, полетите на пер-

вом грузовом борту, — слышим во время очередной редакционной планерки.

Желание сделать яркий материал сталкивается со множеством сомнений: наша путевка исключает все удобства, пугают и страшилки старших коллег («Ой, за мной в какой-то раз оленевод с топором бегал» — классика!).

Но мы девчонки не из робких. Да и опыт есть: Оля уже была в нескольких оленеводческих хозяйствах, в том числе в «Рассвете Севера», правда, летала одним днем; Саша ездила к оленеводам с ночевкой летом 2022 года.

— Это был мой второй фоторепортаж со дня оленевода, и обе поездки оказались совершенно разными. Конечно, первая поездка уже многому научила. Я понимала, что нужно брать больше флешек, аккумуляторов, как нужно одеваться чтобы не замерзнуть или не промокнуть.

Знала, какие ракурсы мне лучше брать и какие настройки использовать. И так как это была уже вторая поездка с ночевкой, я чувствовала себя более уверенно в тундре, в плане условий и взаимоотношения с людьми, — вспоминает Александра.

И вот — день X. До места мы добрались на вертолете: сначала нас привезли в поселок Харута, где базируется СПК «Рассвет Севера», забрали людей и инвентарь для праздника.

Затем летели в район горы Черный Из — тут расположены земли кочевников. Мы прилетели в семью Анны и Пантелея Лаптандер. На дорогу ушло более 4 часов.





САНАТОРИЙ «ПАЛАТКА»

— Вы прямо у них в чуме жили? — самый частый вопрос, который мы слышали по возвращении из поездки.

Нет, жили мы в двухместной палатке. Ее взяли с собой.

А вот о вспененных ковриках, которые нужно класть под спальные мешки, никто не подумал. Чумработница Анна Петровна выдала нам олени шкуры: даже если на улице +30, земля в тундре остается холодной — вечная мерзлота.

С собой набрали полные рюкзаки продовольствия: чай, бутерброды, овощи, сладости. У Саши был печальный опыт: в прошлой поездке на День оленевода для гостей было мало еды. А нам предстояло прожить в тундре три дня!

Опасения не оправдались. Семья Лаптандер приняла нас как родных дочерей: Анна Петровна все время спрашивала, сыты ли мы, не замерзли? Ее дочери — наши сверстницы — стали настоящими подружками.

Казалось, мы приехали не работать, а отдыхать от офисной рутины: удивляешься, насколько звонки и сообщения ежедневно загружают голову.

Удобств в «санатории "Палатка"», конечно, не оказалось. Зубы ходили чистить на ближайшее озеро (отсюда воду и на чай, и для мытья рук берут, олени могут пробежаться здесь же), туалет — за ближайшим бугром.

Для горожан звучит дико, но такие условия позволили погрузиться в жизнь оленеводов на максимум.



ЗИМНИЕ КУРТКИ ВЗЯЛИ?

Отдельный пункт при сборах — одежда. СПК «Рассвет Севера» празднует День оленевода одними из первых: 30 июля. В это время из года в год хорошая погода, нет осадков и сильного ветра.

Лето 2023 года выдалось жарким: столбик термометра показывал 30 градусов тепла. Важно было одеться так, чтобы не вспотеть днем и не замерзнуть ночью.

Наряд наш выглядел так: легинсы, джинсы, водолазка, толстовка, зимняя куртка. На ногах — пробковые сапоги, в них тонкие и теплые носки.

К ночи второго дня погода начала портиться. Летом оленеводы НАО всегда кочуют в сторону моря. И вот ветер принес ледяные потоки воздуха: воздух стал мокрым, туман окутал каждую сопку.

Даже в полной экипировке было холодно. Анна Петровна выдала нам куртки сыновей, чтобы мы могли надеть их поверх своих.

ГОВОРИТЬ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Обычно оленеводы и чумработницы неохотно идут на контакт: журналисты приезжают на несколько часов, выспрашивают все и сразу, надеясь на открытость и искренность собеседников. Для нас это диковинка, для них — повседневные хлопоты.

Но здесь время было на нашей стороне. За три дня мы по-настоящему сдружились с принимающей нас семьей. Старались помогать хозяйшкам: сначала от наших предложений отказыва-



лись — «У вас своя работа», но потом стали доверять мелкие дела.

Не менее интересно было наблюдать за работой мужчин: мы с искренним любопытством расспрашивали, что и зачем они делают. Для себя, не на камеру. Оленеводы сперва сторонились, а потом и сами стали приглашать посмотреть, как юркуют — значит, меняют — ездовых оленей. Простое человеческое отношение — главный ключ к сердцу любого героя. Мы не лезли к людям с диктофоном и камерой, если они того не хотели.

Более того, многие разговоры проходили не под запись: мы просто общались как хорошие приятели, а диалог воссоздавался по памяти уже во время написания текста. Какие-то моменты — опорные пункты — надиктовывала себе сама, сидя в палатке.

СО СЪЁМКОЙ БЫЛО СЛОЖНЕЕ: ФОТОАППАРАТ НЕ СПРЯЧЕШЬ.

— За кадром остались дети одного из оленеводов, — вспоминает Александра Берг. — К счастью, это был единственный негативный момент. Оленеводу соседней бригады не понравилось то, что мы фотографировали его сына. Были попытки угрозы в наш адрес. Мы, конечно же, не стали ничего отстаивать, удалили фотографии его детей и старались с ним больше не пересекаться.

В репортаже это осталось за кадром: о стычках рассказывать было ни к чему. Мужчина защищал свою семью, ему показалось, что мы — цитата — «глумимся» над его ребенком. Мы же просто улыбались малышу и немного с ним заигрывали, как принято в наших семьях. Но в мире кочевников мальчик — будущий оленевод, даже в три года ему не до шуток. Он помогает отцу, пусть неумело, но держит сеть для загона оленей.

Эти особенности общения приходят только с опытом. Твои добрые намерения могут быть восприняты как злая шутка. Лучше вести себя нейтрально, не показывая лишних эмоций. Но когда контакт установлен, понимаешь, что улыбки, смех и шутки оленеводам не чужды.

Кстати, об общении. Из года в год журналисты совершают одну и ту же ошибку: спрашивают, сколько у главы семьи оленей. Любопытно? Бестактно! То же самое, что спросить у горожанина: «А сколько у тебя денег на счету?».

УРОЖАЙ НАГРАД

От семьи Лаптандер мы уезжали со слезами на глазах. Настолько нас тронуло их радушие и гостеприимство.

По приезде домой сразу принялись за работу: хотелось отправить материал на конкурс «СМИротворец», там есть ограничения в сроках — текст должен быть опубликован до 1 августа.

Экс-директор нашего Издательского дома, наша любимейшая и уважаемая Ольга Петровна Крупенья всегда советовала: «Участвуйте во всех журналистских конкурсах, дерзайте!».

По ее наставлению репортаж отправили сразу на три конкурса. Просто вбили в поиск незатейливый запрос «конкурсы для журналистов 2023» и выбрали нужные по критериям.

Каково было наше удивление, когда материал выстрелил везде! Серебро конкурса «СМИротворец» по Северо-Западному федеральному округу, бронза этого же конкурса, но уже на всероссийском уровне.

Награда конкурса молодых журналистов «Вызов — XXI век» и золото конкурса «Совет Федерации — палата регионов».

Нас радовал не только наш успех, но и то, что о людях тундры говорят на таких разных площадках, восхищаются ими.

Наши планы — не останавливаться на достигнутом. Больше путешествовать по родному округу, знакомиться с удивительными людьми, которые здесь живут, не бояться пробовать новое и постигать все большие вершины.

&

Дмитрий Юшкевич,
оператор компьютерного
набора и верстки и по
совместительству
фотокорреспондент БУ
Омской области
«Редакция газеты
«Тарское Прииртышье»

ОБИТЕЛЬ ВЕРЫ

Мы существа, погруженные в быт, и вовлечены в рутинный круговорот жизни — работа-дом-работа. В финале всех нас ждет старость и неминуемый уход из этого поразительно четко слаженного, но такого сложного мира... Но вдруг в один из дней, похожих один на другой, наш взгляд притягивает золотое оглавление храма, окрашенное в багровый цвет в лучах заходящего солнца

Мужской скит омских новомучеников расположен на достаточном удалении от районного центра — города Тары.

Дорога до скита частично асфальтовая, частично сельский лесной проселок. В распустье или после затяжных дождей не всякий транспорт преодолеет последние километры пути без того, чтобы застрять в глубокой колее.

Поэтому время года для посещения было определено нами наиболее благоприятствующее — зима. Но даже зимой дорога может преподнести сюрпризы опытному водителю внедорожника и выбросить автомобиль с плохо прочищенной дороги на высокую снежную обочину.

Когда дорога, наконец, оказывается позади, взгляду открывается просторное светлое место с несколькими деревенскими домиками в окружении свежих, искрящихся в утренних лучах солнца, снегов, советскими ангаром и несколькими животноводческими фермами в отдалении.

Сразу же обращаешь внимание на небольшой аккуратный деревянный храм вдалеке. Если б не расчищенная в скиту дорога, да дым из трубы ближайшего дома, то складывалось полное ощущение необитаемого места.

Обитатели нашлись не сразу, в двух домах, которые никто не закрывал, никого не было, оставалось только одно место, где могли собраться отшельники. Это был храм.

Нас ждали, но не встретили потому, что утренняя проповедь должна была пройти в срок. В маленьком храме было натоплено, и в полумраке, освещенном одной лампой и несколькими свечами, инок Пахомий в своей проповеди рассказывал об Иоанне Кре-



Победитель Омского областного конкурса журналистского мастерства — 2023 в номинации «Лучший фоторепортаж»

стителе. Библейские истории ловко сплетались с современными примерами и символами для того, чтобы присутствующая на службе паства понимала всю сложность изложения темы.

К слову сказать, присутствовавшие на службе мужчины стояли, молча опустив головы и внемля каждому слову учения. После того, как служба закончилась и дверь храма открылась, прихожане покинули его, крестясь, кланяясь и надевая шапки. Скит начал наполняться жизнью: где-то заработал станок, из ворот фермы появилось пестрое стадо коров, которое отправилось на зимнюю прогулку на свежем воздухе.



После небольшой экскурсии по окрестностям мы были приглашены разделить утреннюю трапезу вместе со всеми обитателями скита.

В невысоком доме, посреди самой большой комнаты в ряд составлены несколько столов, застеленных скатертями, у столов приставлены деревянные скамьи, на которых с комфортом разместились все обитатели скита и журналисты из Тары. Завтрак, как и

вся обстановка, самый простой: чай с хлебом, который выпекают тут же, масло и сыр из молока скитских коровушек. С десятков сурового вида мужчин, которые молча жуют предложенное. Кто-то из них старается не поднимать глаз, невольно заставляя задумываться нас, людей со стороны, об их прошлом. Их настоящее понятно до пронзительности...

&

Репортаж — это та же охота, только все живы

На наши вопросы отвечает **Сергей Лялякин, фотокорреспондент** издательского дома «Калужские губернские ведомости», победитель творческого конкурса Калужского регионального отделения Союза журналистов России имени Алексея Петровича Золотина среди работников средств массовой информации в номинации «Лучшая операторская работа/работа фотографа» за фоторепортаж «Калуга в гастрономическом ударе»



— Расскажите о фоторепортаже «Калуга в гастрономическом ударе», который принес вам победу на журналистском конкурсе.

В Калуге третий раз проходил фестиваль уличной еды, пройти мимо этого события невозможно — яркое, необычное оформление, в сквере около памятника Ленину с транспарантами и лозунгами, трансформированными под гастрономическую тематику, мастер-классами от шеф-поваров лучших ресторанов горо-

да, концертами, конкурсами, ярмаркой, ну и конечно, десятки палаток с угощениями.

На глазах публики мастера со всей России жарили, варили, запекали разнообразные блюда, экзотические, шедевры кулинарного искусства, которые можно было тут же попробовать, — настоящий праздник, как такое не снять!? Три дня длился фестиваль, три дня снимал, ловил моменты, эмоции, старался передать атмосферу. Фотографии были напечатаны в

газете, на сайте, реакцию я не видел, но надеюсь фотографии пробуждали аппетит и желание посетить мероприятие.

— Как организована в вашей редакции работа с фотоиллюстрациями?

В редакции два фотографа, нет такого что один снимает спорт и медицину, другой, скажем, культуру. Мы универсальны. Задача фотокорреспонденту ставится на ежедневной утренней пла-

нерке (куда ехать, когда, с кем и что снимать) за исключением срочных, которые могут появиться в течение дня. Фотографий привожу много, отбираю и делаю легкую коррекцию, дальнейшая обработка — дело верстки, что пойдет в номер решает ответственный секретарь, редактор утверждает. Текстами я не занимаюсь, работаю в паре с пишущим журналистом.

— Что вы хотите посоветовать начинающим фотожурналистам?

Каких-то особых секретов у меня нет: наблюдайте, ловите момент, эмоции.

Часто приходится быть терпеливым, долго ждать кадр: репортаж — это та же охота, только все живы.

Отработали и уходите — обязательно обернитесь, вы удивитесь, насколько с противоположной стороны, при другом освещении все выглядит иначе, возможно, куда интересней.

Никогда не откладывайте на потом. Сколько раз я спешил и думал — сниму на обратном пути или завтра приду, в итоге — несделанная фотография: свет ушел, начался дождь, или наоборот, перестал, обратный путь был другим, или пришел завтра, а там появился забор или дыру в нем заделали. Так досадно, что вчера не остановился на пять минут...

Полезно повышать насмотренность, интересоваться работами мастеров, не только фотографии, но и живописи, это воспитывает вкус.

2



К статье про лужи ищущего ребенка, тещу в лужу

Вопрос «как вы стали фотокорреспондентом?» меня ввел в раздумья. А действительно как?

Наталья Калганова, фотокорреспондент газеты «Местное время»,
город Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

Победитель конкурса «Журналист года Югры — 2023»

Можно было бы сказать, что в СМИ меня занесло случайно. Но, как говорится, случайности не случайны. Покопавшись в файлах памяти, я, к своему удивлению, обнаружила, что история началась в детстве, с детских журналов «Барби» с наклейками. В журналах были фотографии кукол на весь разворот и пустые окошки. В эти окошки нужно было вклеить недостающий фрагмент фото. Наклейки продавались отдельно набором в закрытой упаковке. В упаковках попадались «повторки», и чтобы заполнить весь журнал, нужно было копить карманные деньги, а потом покупать не один десяток этих наклеек или с кем-то меняться. Мне очень нравились эти фото. Я бережно заполняла альбомы, рассматривала их, каждый раз находя новые детали. Сейчас я понимаю, что на картинках были продуманы сюжеты, одежда и композиция, выставлен свет и выстроена экспозиция. Я фантазировала, что я фотограф и фотографирую для таких журналов. Расставляла игрушки. Придумывала, что они куда-

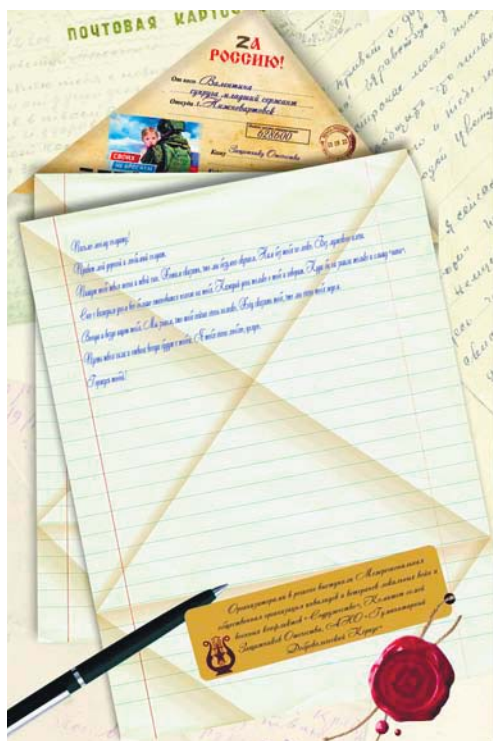
то едут, что-то делают, сооружала локацию на письменном столе. Фотоаппарата у меня не было, поэтому я снимала понарошку.

Интерес мой в семье не поддерживали. Тогда я решила рисовать. Рисовать у меня хорошо получалось, меня даже приняли в художественную школу, осталось только закупить материалы. Но и тут в семье сказали, что это дорого и надо заниматься чем-то таким, что в будущем будет приносить доход.

Полезным, по мнению отчима и уже появившейся мачехи (мама умерла, когда мне было 7 лет, и я осталась на воспитании ее мужа, родного отца я никогда не видела) был кружок кройки и шитья, куда меня и отправили. Кружок мне совершенно не нравился. Но чтобы угодить родителям, я отходила туда два года и бросила. Шитье, кстати, я ненавижу до сих пор.

Но влечение к фотографии не ушло, уснуло на много лет. Оно проснулось с появлением первого ребенка, когда хотелось как-то поинтереснее его снять.





Валентина Продовикова

Но теперь не отчим, а муж мне говорил, что это ерунда: и учеба, и техника затратны. В общем посеял в моей голове сомнения и желание творить опять затихло. Жизнь шла своим чередом. Вот уже и второй ребенок родился. А мне уже 33. Я работаю экономистом. Работа, школа, садик, дом. Все спокойно и стабильно. Но было ощущение, что я просто так проживаю свою жизнь. Живу для детей, для мужа, для родителей, для кого-то, но не для себя. Решила, что буду вести блог про семью, про ремонт. И вот тут запустился процесс становления меня фотографом. Я записалась на курсы по фотографии бесплатные, потом недо-

рогие. И в какой-то момент решила не заниматься собирательством фрагментов о фотоделе и пошла в фотошколу. Откуда-то деньги и на фотоаппарат нашлись, и желающие сниматься. Нравится!

Полтора года фотография для меня была как хобби и иногда дополнительный заработок. Я не решалась бросить уютный офис, стабильность, устоявшийся коллектив.

Поэтому, когда мне друг скинул вакансию фотокорреспондента, я ее проигнорировала. Новое предложение заниматься фотографией, а не цифрами, было так соблазнительно, что, пере-



спав ночь, я все-таки отправила резюме. К удивлению, пригласили на собеседование и дали тестовое задание. А затем тишина.

Ну и ладно, подумала я и благополучно забыла. Как вдруг. Рабочий день. Звонок: «Это главный редактор». И это ошеломительное — «Мы вас берем». Я думала полчаса, готова ли я к такому повороту. Столько сомнений пронеслось в голове...

А потом подумала, не получится, так хотя бы попробую. И пошла говорить начальству «ариведерчи!»

И вот уже полтора года я работаю фотокорреспондентом в газете «Местное время». Снимаю в основном репортажи с места событий для газеты и для сетевых ресурсов. Но часто бывают и творческие



задания. Это когда для какой то темы нет подходящего фото. Сейчас во времена царствова-

ния интернета, конечно, можно найти любую картинку, но когда контент свой — это лучше. По-

этому есть возможность что-то творить!

Например, к статье про лужи ищу ребенка, ташу в лужу.) Или просто «сезонный» контент нужен про лето/зиму или Новыйгод/Пасха, например, — придумываю картинку в голове, ищу реквизит или куда-то еду искать картинку у природы.

Таких примеров можно много привести, но самыми интересными заданиями для меня были летние фотосессии. Мы решили вытащить из дома подростков-косплееров во время каникул и «выгулять» их костюмы.

Косплеер, это человек, который наряжается в костюм какого-либо персонажа. Чаще в персонажа из аниме.

Самое серьезное задание за время моей работы фотокорром был фотопроект «Жены героев».

Я была и организатором, и координатором, и фотографом проекта.

Психологически было сложно, ведь каждая женщина хотела излить душу, с каждой я разговаривала в процессе съемки, каждую обнимала. Физически было тоже тяжело — были четкие требования к фотографиям, жесткий и короткий дедлайн, плюс основную работу никто не отменял. Итогом фотопроекта была выставка.

Вот такая моя история. Жизнь показала, что иногда нужно от чего-то отказаться, чтобы получить БОльшее).

&

Вот уже второй год я работаю во Владивостокском морском торговом порту (ВМТП, входит в Транспортную группу FESCO) в качестве фотографа и видеооператора.

Как пресс-служба мы освещаем деятельность градообразующего предприятия через публикации, фотографии и видеоролики. Наши материалы выпускаются на официальных страничках в социальных сетях, что-то уходит в электронные СМИ, что-то в газеты и журналы.

Обработка грузов в порту так или иначе затрагивает каждого — люди по всей стране должны получить необходимые продукты, лекарства, одежду и прочее. Суда, техника, портовики — будто маленькие шестеренки в товарооборотной структуре. Остановить одно колесико — и кто-то не получит новогодние подарки, кому-то новое литье не придет на авто, кто-то не сможет насладиться бананами и так далее.

Можно сказать, что это и есть наша работа — показывать, освещать, как работает порт и люди в нем. Об этом и была серия фоторепортажей, которую представили на конкурс «Золотое перо Приморья».

Несмотря на нормированный день, иногда приходится выходить пораньше, чтобы снять порт в лучах восходящего солнца. Или задерживаться до ночи, чтобы на следующий день показать людям, что порт никогда не спит.

Не расставайтесь с фотоаппаратом и смартфоном

Александр Хитров, фотограф пресс-службы «Сервисный центр ФЕСКО», город Владивосток, Приморский край

Победитель конкурса «Золотое перо Приморья — 2023» в номинации «Фоторепортаж года»



В фотожурналистику я пришел из телевидения — некоторое время довелось поработать оператором на гостелеканалах. Но фотография притягивала как-то больше. Поэтому после черной полосы моей жизни (съемка свадеб) я перешел работать в интернет-СМИ в качестве фоторепортера.

Журналистика — профессия крайне интересная, она затягивает. Открывает очень много дверей в жизни, расширяет горизонты и кругозор. За счет этой профессии я объездил всё Приморье — от самого юга до севера. Довелось покататься и по России, даже за рубеж ездил — и все благодаря профессии и, не люблю это слово, блогерству.

Да, попутно с журналистикой я увлекся написанием текстов в «Живой Журнал», потом перешел в Телеграм — пишу про проблемы города (куда без этого) и сохранение памятников исторического наследия, публикую фотографии природных красот.

Несмотря на то, что я в этой профессии кручусь лет 18, все равно считаю себя начинающим. Нет предела совершенству и никогда не будет.

Советы все стандартны и банальны: не лениться, развивать наблюдательность, учиться описывать свои фотографии, общаться и путешествовать, не расставаться с фотоаппаратом или смартфоном.

